Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год издания VIII

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР

Воскресенье, 29 августа 1937 г. № 40 (386) Цена номера 30 коп.

Всесоюзная выставка народного самодеятельного изобразительного искусства. Писарев. «Трактористка»

«На границе». Самодеятельный спектакль в красноармейских лагерях

ИСТОРИЯ и ИСКУССТВО

Советская школа обогатилась новым учебником по истории СССР. Специальное постановление Жюри Правительственной комиссии, одобряющее учебник, является документом громадного принципиального значения для дальнейшей работы наших историков-исследователей и педагогов. Оно содержит в себе не только оценку нового учебника, но и четко обоснованную критику крупнейших недостатков преподавания истории в советской школе, а также проблематику дальнейшего развития советской исторической науки.

Центральный комитет ВКП(б) и лично товарищ Сталин уделяют большое внимание постановке исследовательской работы в области истории и вопросам преподавания гражданской истории в СССР.

Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова к конспектам учебников по новой истории и по истории СССР, написанные в августе 1934 года, постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», письмо товарища Сталина составителям учебника истории ВКП(б) (Журнал «Большевик» № 9 от 1 мая 1937 г.) являются документами исключительного значения. Они учат материалистическому пониманию истории, призывают покончить с пренебрежением к исторической науке, требуют создания марксистских учебников по гражданской истории, на которых могло бы воспитываться новое поколение строителей социализма в духе интернационализма, любви к прошлому своего народа и к социалистическому отечеству.

Эти документы, благодаря которым уже создан новый учебник по истории СССР, мобилизуют нас на борьбу с врагами народа, с агентурой фашизма — с троцкистско-бухаринскими и иными врагами социализма.

Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников по истории, постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) и постановление Жюри Правительственной комиссии о новом учебнике по истории СССР (написанном под редакцией профессора А. В. Шестакова) наносят сокрушительный удар политически ошибочным и вредным историческим «теориям» и взглядам, сложившимся в так называемой «исторической» школе Покровского.

Извращения теории Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина на фронте исторической науки и педагогики — вульгарный социологизм, игра в дефиниции, мертвящий схематизм и подмена живого, марксистского об'яснения исторических событий во взаимных связях путанными и квазиучеными рассуждениями о смене социально-экономических формаций — до конца разоблачены и осуждены.

Советская историческая наука получила четкую большевистскую программу действий и для исследовательской работы и для работы по воспитанию подрастающего поколения.

Советские историки, в соответствии с указаниями партии и правительства, направляя свои работы по правильному руслу, работая над марксистским освещением истории, должны разоблачать все извращения и фальсификации истории СССР, истории ВКП(б) и истории всеобщей.

Создание нового учебника по истории СССР является фактом серьезнейшего значения, фактом, выходящим далеко за пределы школы. Эта работа будет изучаться не только миллионами советских школьников, но и взрослыми гражданами СССР, желающими узнать прошлое своей героической страны. Эта работа свидетельствует о непрестанном движении вперед советской исторической науки.

Достижения нашей исторической науки не могут не сказаться и на развитии советского искусства. Историзм — это основа большевистского образования и воспитания.

Художник — если он хочет создавать подлинные произведения советского искусства — не может равнодушно проходить мимо истории. Она его учит и воспитывает, она обогащает его творчество. Знание истории создает для него ясность перспективы, позволяет устанавливать связь с культурой и искусством прошлого, с их лучшими, прогрессивными традициями во имя настоящего и будущего.

Работник советского искусства — советский режиссер, актер, скульптор, художник, композитор, — создавая искусство нового общества, искусство социалистического реализма, должен быть исторически образованным человеком. Пренебрежение к истории всеобщей и к истории СССР приводило некоторых наших мастеров к тяжелым политическим и творческим ошибкам.

Непонимание кинорежиссером С. М. Эйзенштейном смысла классовой борьбы в нашей стране и вопросов колхозного строительства привело к тому, что его фильм «Бежин луг» оказался фильмом антиисторическим, основанным на реакционной мифологической концепции. Полным искажением истории явился и формалистический фильм режиссера Кавалеридже «Прометей».

Мы помним недавнюю постановку пьесы Демьяна Бедного «Богатыри» и провал ее в Камерном театре.

Автор пьесы и ее постановщик не изучили истории Киевского государства X—XI вв., не поняли также и русского богатырского эпоса (Киевского цикла). Слагая свои героические былины, народ стремился понять и рассказать свою историю и историю жизни лучших своих представителей. Авторы спектакля «Богатыри» не удосужились даже посоветоваться с специалистами-историками. В результате некоторое время в Камерном театре шла пьеса, извращавшая историю русского народа.

Вопрос о происхождении и развитии русского государства не может быть освещен путем гротескного пересказывания русских былин. Это прежде всего вопрос — исторический. Это — вопрос о том, что собой представляло Киевское государство X—XI вв., что представляли собой феодальные отношения в нем, какой была роль князя по отношению к внешнему миру, каковы были взаимоотношения дружины с князем, что представляли собой тогдашние дружинники и богатыри как исторические лица и типы. Это, наконец, вопрос о варягах, спор о значении которых велся на всем протяжении XIX века в русской историографии. Маркс в статье «Секретная дипломатия XVIII века» прямо написал о варягах, что они в образовании Киевского государства играли незначительную роль, он прямо называл этих пришельцев авантюристами.

Русский народ стремился к созданию сильного, независимого государства, он изгнал варягов, а их князья быстро ославянились. Если бы этот вопрос был изучен Демьяном Бедным и режиссером Таировым, то вряд ли они решились бы на постановку «Богатырей». Другой пример: если бы история Киевского государства была понята профессором А. И. Некрасовым, недавно издавшим книгу «Древнерусское изобразительное искусство», то он бы русского былинного богатыря Илью Муромца характеризовал как представителя русского народа, а не как княжеского «служилого человека».

В нашем театре историческая тематика занимает далеко не последнее место. Это и понятно — люди Советской страны жадно тянутся к знаниям, в частности, к исторической науке, к изучению прошлого своей родины. Малый театр недавно создал новую постановку трагедии Пушкина «Борис Годунов». Большой оперный театр по-новому ведет работу над постановкой оперы Глинки «Иван Сусанин».

Но наши художники, готовясь к изображению событий начала XVII века, должны серьезно работать прежде всего над историческими источниками. Они должны научиться распознавать в истории минувшего явления прогрессивные и реакционные.

Вторжение иноземных войск на нашу территорию всегда было актом интервенции, стремившейся к экономическому и интеллектуальному порабощению народа. Только враги могут расценивать иноземное нашествие, как фактор «перенесения западноевропейской культуры на русскую почву».

Такая, с позволения сказать, «концепция» всегда служила фашистам.

Лжедимитрий был агентом польской интервенции, а не «реформатором-гуманистом». Поляки были «охотниками» изготовлять таких марионеток. Они наряжали их в русские одежды и посылали в Россию. Но здесь они и погибали.

Исторический образ Ивана Сусанина служит выражением прежде всего идеи русской народности и национальной гордости, которым враждебно всякое захватническое действие интервентов, направленное против свободы народа и его независимости. Этот образ русского крестьянина, на который впоследствии дворянско-буржуазными историками старательно накладывались ура-патриотические и шовинистические краски, в постановке Большого театра должен стать чистым и незапятнанным.

В искусстве без знания истории нельзя создавать не только произведения на исторические темы, но и на темы, нам современные. Не зная прошлого, не понимаешь настоящего и не видишь будущего.

Изучая историю СССР, работники искусств должны видеть ее связи с историей других народов и понимать прогрессивное значение развития и укрепления советского государства, проводящего политику мира, строящего социализм.

Выставка «20 лет РККА»

К художественной выставке, посвященной 20-летию Рабоче-Крестьянской Красной Армии, П. Соколов-Скаля пишет три картины, посвященные Щорсу. На первой изображено выступление Щорса на митинге. Вторая картина показывает Щорса, принимающего командование над богунцами и таращанами, об'единенными в 44-ю дивизию. На третьей картине изображена его героическая смерть.

Харьковский художник Н. Карпинский закончил картину «Гибель Щорса». Над картиной «Ответ Щорса Петлюре» работает одесский художник Фурса. Портрет Щорса пишет П. Васильев.

С. Малютин закончил картину «Партизан в дозоре». Н. Струнников пишет портрет Атали Исмаилова, командира первого полка восемнадцатой краснознаменной туркменской горно-кавалерийской дивизии. Вторая картина Струнникова называется «Жить стало лучше, жить стало веселее». Художнику для этой картины позировали колхозница-ударница Курбан-Солтан и красноармеец-туркмен, отличник учебы, комсомолец Клычли Аманшуредов.

Портрет маршала Советского Союза С. М. Буденного и картину, изображающую совместные действия конницы с бронетанковыми частями, пишет В. Пшеничников. А. Соловьев заканчивает групповой портрет курсантов Н-ской военной школы. Картина И. Чашникова «Большевистская листовка попала в царскую казарму» рисует дореволюционное прошлое.

Е. Машкевич работает над серией картин, посвященных борьбе за освобождение Дальневосточного края от интервентов. Особенный интерес представляет картина «Беседа Ленина, Сталина и Свердлова».

С. Герасимов готовит к выставке большое полотно «Сибирские партизаны», П. Котов — «Перекопский бой» и «Кавалерийский раз'езд в лесу», А. Моравов — «Ленин и Сталин у прямого провода», Е. Кацман — портреты тт. Орджоникидзе и Буденного.

А. Герасимов пишет огромный холст «Первомайский парад». В картине запечатлен марш Московской пролетарской дивизии, проходящей по Красной площади.

Ансамбль красноармейской песни и пляски выехал в Париж

26 августа на гастроли в Париж в полном составе выехал Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР во главе с художественным руководителем — народным артистом Союза ССР орденоносцем профессором А. В. Александровым. 150 участников ансамбля выехали в Ленинград, где 27 августа сели на пароход, который доставит их в Гавр.

Ансамбль начнет свои гастроли в Париже 9 сентября. Его выступления будут проходить в концертном зале Флейгель — одном из лучших в Париже.

В столице Франции краснознаменный ансамбль даст 15 концертов (13 вечерних и 2 утренних), составленных по трем разным программам. Ансамбль будет исполнять лучшие произведения своего репертуара — красноармейские, народные русские, украинские, грузинские песни, хоры из классических русских и итальянских опер, в том числе знаменитый хор из «Риголетто». В репертуаре ансамбля также популярные песни «Гей, по дороге», «Полюшко», «Горы Кавказские» и др., хоры из опер Дзержинского «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Несколько номеров ансамбль исполнит впервые в Париже, в том числе специально подготовленную к гастролям во Франции и разученную на французском языке известную партизанскую песню «По долинам и по взгорьям».

Гастроли в Париже продлятся до 21 сентября. После этого ансамбль выедет в Чехословакию, где даст 6 концертов в Праге.

В. Корецкий. «Привет великому Союзу ССР!» Плакат, выпущенный Изогизом в XXIII МЮД.

Завтра коллектив МХАТ возвращается в Москву

Спектаклем «Анна Каренина» закончились гастроли МХАТ в Париже. Последнее выступление театра ознаменовалось поистине триумфальным успехом. Переполнившая театр публика восторженно аплодировала советским артистам и по окончании спектакля долго не расходилась, вызывая исполнителей и встречая бурей оваций каждое новое поднятие занавеса.

Подводя итоги пребыванию МХАТ в Париже, сыгравшего роль «полпреда советской культуры», нужно сказать, что все спектакли МХАТ заслуженно получили высокую, восторженную оценку у публики.

Французского зрителя и многочисленных иностранцев, посетивших спектакли МХАТ, поражает подлинный реализм постановок театра и игра исполнителей. Зрителя поражает изумительная художественная зрелость, творческая полнота и законченность спектаклей, жизненно-правдивая, творчески выношенная отделка каждой детали, блестящая отделка всего того, что тонко и четко характеризует эпоху, дух и среду, в которой развивается действие. Зрителя поражает, что театр не допускает ни малейшей неправдивости и даже условности.

В таком смысле высказываются многие видные театральные и литературные деятели и критики.

Закончив гастроли в Париже, артисты Московского ордена Ленина Художественного театра Союза ССР имени Горького 27 августа, вечером, с курьерским поездом выехали в Москву. В СССР возвращается 147 человек во главе с народными артистами Союза ССР О. Л. Книппер-Чеховой, А. К. Тарасовой, В. Г. Добронравовым, Л. М. Леонидовым, И. М. Москвиным, М. М. Тархановым, Н. П. Хмелевым и др. Труппу сопровождает главный администратор театра Ф. М. Михальский.

Народный артист Союза ССР В. И. Немирович-Данченко, выехавший на лечение в Швейцарию, народный артист Союза ССР В. И. Качалов и заслуженная артистка республики Н. Н. Литовцева, выехавшие на лечение в Латвию, вернутся в Москву через три недели. Заведующий постановочной частью И. Я. Гремиславский и заведующий осветительной частью И. И. Гудков, вместе с реквизитом и декорациями парижских спектаклей, выезжают из Гавра в Ленинград морем.

Сегодня, в 8 час. вечера, мхатовцы прибывают в Негорелое, куда навстречу им вчера выехали представители театра во главе с его директором Я. О. Боярским.

Завтра в 11 час. 20 мин. утра труппа приедет в Москву.

31 августа — сбор труппы МХАТ. 2 и 3 сентября, днем и вечером, назначены репетиции текущего репертуара — «Мертвых душ», «Синей птицы», «Царя Федора», «На дне», «Дней Турбиных» и «Платона Кречета». 4 сентября днем будут репетироваться «Анна Каренина», «Пиквикский клуб» и «Горячее сердце».

Художественные выставки в ЦДКА

В течение 1937 г. в Центральном доме Красной Армии им. Фрунзе было организовано девять художественных выставок.

На выставке художественного творчества боевых подруг командиров Красной Армии были представлены живопись, скульптура, резьба по кости, выжигание по дереву, роспись по шелку, декоративные панно и макеты самодеятельных театральных постановок.

Выставка, открытая в ознаменование столетия со дня гибели А. С. Пушкина, была посвящена работам советских художников, отразивших в своих произведениях места, связанные с жизнью и творчеством поэта.

В феврале, к 19-й годовщине РККА открылась выставка картин художника П. Васильева. Одновременно в помещении концертного зала была развернута вторая окружная выставка красноармейской изосамодеятельности, на которой было показано 270 работ пятидесяти шести авторов.

В марте с большим успехом прошла выставка мастера пейзажа, заслуженного деятеля искусств Бялынницкого-Бирули.

В апреле была показана выставка этюдов художника Н. Григорьева, изображающих «Парк ЦДКА».

В мае в ЦДКА состоялась выставка работ художника Б. В. Смирнова, впервые за тридцатипятилетний период деятельности показавшего Москве свои работы.

К всесоюзному с'езду архитекторов в ЦДКА была организована выставка панно, проектов и эскизов росписи санатория Наркомтяжпрома в Сочи.

Осенью в ЦДКА будут организованы две персональные выставки художников Яр. Крапченко и заслуженного деятеля искусств УССР художника И. Бурачек. Намечаются — персональная выставка работ графика Н. А. Павлова, выставка ленинградских живописцев и большая всеармейская выставка работ художников-красноармейцев.

НАГРАЖДЕНИЕ тт. ВЛАСИКА Н. С., ГУЛЬКО Б. Я., ПОГУДИНА В. И., РУМЯНЦЕВА В. И., УДАЛОВА П. О., СОЛОВЬЕВА Н. И. и др.

Центральный Исполнительный Комитет СССР за образцовое и самоотверженное выполнение ответственных заданий правительства наградил Орденом Красного Знамени тт. **Власика** Николая Сидоровича, **Гулько** Бориса Яковлевича, **Погудина** Василия Ивановича, **Румянцева** Василия Ивановича, **Удалова** Павла Осиповича, **Соловьева** Николая Ивановича.

Кроме того Орденом Красная Звезда награждены 17 чел. и Орденом «Знак Почета» — 205 чел.

Блестящий полет В. Коккинаки и А. Бряндинского

Постановление спортивной комиссии Центрального Аэроклуба СССР имени А. В. Косарева

28 августа 1937 года.

Заслушав доклад спортивного комиссара Центрального Аэроклуба СССР имени А. В. Косарева инженера **М. Кривинского** и рассмотрев представленные материалы о скоростном беспосадочном полете летчика-испытателя т. **В. Коккинаки** и штурмана капитана т. **А. Бряндинского** на самолете «ЦКБ-26» с 2-мя моторами «М-85» по 800 лош. сил, совершенном 26-го августа 1937 года по официально утвержденной трассе Москва (Щелковский аэродром) — Севастополь — Свердловск — Москва протяженностью 5.019 километров 200 метров с коммерческим грузом в 1.000 кгр.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Засвидетельствовать согласно акта хронометража Государственного Астрономического Института им. Штернберга среднюю скорость 325 километров 257 метров.

2. Признать результат, достигнутый экипажем самолета «ЦКБ-26»:

а) всесоюзным (национальным) рекордом скорости с коммерческим грузом 1.000 килограмм на участке 5000 километров по классу «С» (сухопутные самолеты);

б) всесоюзным (национальным) рекордом скорости с коммерческим грузом 500 килограмм на участке 5.000 километров по классу «С»;

в) всесоюзным (национальным) рекордом скорости на участке 5.000 километров без коммерческой нагрузки по классу «С».

3. Представить соответствующие материалы в Президиум Международной Авиационной Федерации (ФАИ) для засвидетельствования этих рекордов как международных по классу «С».

Председатель Спортивной Комиссии Центрального Аэроклуба СССР — комдив **Н. УВАРОВ.**

Секретарь **МАМИЧЕВА.**

А. Конорнин. «Молодежь на танки!». Плакат, выпущенный Изогизом к XXIII МЮД

Выставка «8 марта»

Московским союзом художников организован комитет всесоюзной юбилейной выставки «8 марта». Эта выставка должна явиться ответом женщин-художниц на Сталинскую Конституцию. Задача выставки — отразить в произведениях искусства жизнь нашей страны, ее людей, ее борьбу за социализм, показать роль женщины — активной участницы социалистического строительства. Вместе с тем выставка должна поднять активность и инициативу женщин-художниц национальных республик.

Комитет выставки решил также обратиться к революционным художницам Запада с призывом принять участие во всесоюзной выставке «8 марта».

На выставке будут представлены произведения живописи, скульптуры, графики. Будет показано также декоративное, оформительское искусство, литография, текстиль и пр.

Открытие театрального фестиваля

400 гостей

Пятый советский театральный фестиваль открывается 1 сентября вечером мастеров национального искусства СССР в филиале Государственного ордена Ленина академического Большого театра Союза ССР. В концерте примут участие оркестр народных инструментов СССР под управлением П. Алексеева, ансамбль народного танца под руководством И. Моисеева, украинский ансамбль танцев под руководством П. Вирского и Н. Болотова, русский народный хор им. Пятницкого, железнодорожный ансамбль песни и пляски, узбекский ансамбль во главе с Тамарой-Ханум и Уста Алимом.

2 и 3 сентября участникам фестиваля будут показаны «Не всякого мудреца довольно простоты» и «Слава» в Малом театре, «Много шуму из ничего», «Егор Булычев и другие» в театре им. Вахтангова. 4 сентября — «Золотой ключик» в Центральном детском театре и «Сам у себя под стражей» в Госцентрэе.

На фестиваль ожидается свыше 400 гостей из 20 стран: США, Англии, Австрии, Франции, Голландии, Дании, Италии, Китая, Латвии, Литвы, Финляндии, Германии, Чехословакии, Швеции, Японии, Ирана, Болгарии, Норвегии, Испании и Турции. Среди них секретарь Международного театрального общества, французский критик Поль Гаелл, английский театральный критик Хэнтли Картер, директор театра в Истанбуле Эртогруд Мухсин-Май и его жена, артистка, шведский журналист Пер Линдберг, голландский музыкальный критик Гуго Ван Дален, редактор швейцарского журнала «Диссонанс» Алоиз Моозер, директор департамента культуры литовского министерства просвещения Юнко, китайский драматург Ясин-Кун, режиссер латвийского «Дайлес-театра» Порукс и др.

Сегодня приезжает Поль Гаелл, к завтра Алоиз Моозер. 31 августа в Ленинградский порт прибывает норвежский пароход «Стаала Полярис», на котором приезжают около 200 участников фестиваля из Скандинавских стран. После осмотра Ленинграда туристы выезжают в Москву, на открытие фестиваля.

2 сентября для участия в фестивале в Москву приезжает министр просвещения Франции г-н Жан Зей с супругой и директор департамента министерства просвещения г-н Абрам.

Концерт детского творчества

Московский театр детского творчества покажет 7 сентября большой концерт для участников V советского театрального фестиваля. Выступит: сводный детский хор Сталинского района под управлением хормейстера Большого театра А. С. Степанова, детский симфонический оркестр под руководством заслуженного артиста республики Ю. М. Юровского. Ученики хореографической школы Московского дома пионеров и октябрят исполнят танцы в постановке В. С. Константиновского и Л. В. Якобсон. В концерте также участвуют солисты: Леля Фейгин (скрипка), Вера Кириллова (рояль), Таня Козерацкая (виолончель), Леня Брумберг (рояль), Иосиф Мейстер (скрипка) и другие.

Художественный руководитель концерта — заслуженный деятель искусств И. Н. Берсенев. Музыкальной частью руководит народный артист республики профессор А. Б. Гольденвейзер, хореографической — заслуженный деятель искусств А. И. Чекрыгин.

Ансамбль украинского танца

На театральный фестиваль приезжает государственный ансамбль украинского танца. В его составе 24 лучших танцора украинских театров.

Отъезд в Париж на гастроли краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР. На снимке — руководитель ансамбля проф. А. В. Александров (в центре) среди провожающих на вокзале

НАКАНУНЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ВЫСТАВКА УКРАИНСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

В Киеве в сентябре открывается выставка народного изобразительного искусства, посвященная 20-летию Великой пролетарской революции. Собрано свыше 1500 экспонатов.

На выставке будут представлены лучшие образцы народной живописи, скульптуры, графики, резьбы по дереву и художественного шитья.

Тематика работ разнообразна: портреты руководителей партии и правительства, подвиги мужественных завоевателей Арктики и героев-пограничников, иллюстрации к произведениям классиков русской и украинской литературы.

Интересные образцы живописи маслом на стекле представил Ф. К. Лысенко, колхозник с. Соловьевки Коростышевского района. Его работа «Задержание диверсантов на границе» отличается оригинальностью замысла и яркостью колорита. Другая картина Лысенко, тоже написанная на стекле, изображает «Море». Талантливый художник-самоучка написал также на стекле отличные портреты товарищей Сталина и Ворошилова.

Мастерски исполненную скульптурную группу «Защита Донбасса» выставил Матвиюк, колхозник с. Вчерайшне. Это произведение изображает героическую защиту красного Донбасса рабочими, крестьянами, матросами.

Колхозницы Коростенского, Олевского, Житомирского и других пограничных районов украинского Полесья прислали прекрасные образцы художественной вышивки.

Колхозник с. Онуприенки Тальновского района Мейер изготовил замечательные барельефы, изображающие Пушкина и Белинского. Вырезанный из дерева портрет поэта Некрасова прислал колхозник Колычев. Колхозник с. Михайловки Каменского района Муха вылепил из глины бюст поэта Шевченко. Прекрасный барельеф А. М. Горького вырезал из дерева Ткаченко, рабочий киевского завода им. Лепсе. Картину на тему «Песня о соколе» А. М. Горького написал маслом киевский рабочий Романишин.

А. ЯГНЯТИНСКИЙ

Новые оперы и симфонии

Ленинградские композиторы готовят ряд произведений к 20-летию Великой пролетарской революции.

Д. Д. Шостакович работает над пятой симфонией, три части им уже написаны, сейчас он заканчивает четвертую. Юдин написал ораторию «Ленин—Сталин». Штейнберг пишет симфоническую сюиту. Пергамент закончил сюиту на народные карельские темы для кларнета с оркестром кантеле. Арапов заканчивает таджикскую сюиту, а Г. Попов — концерт для скрипки с оркестром и сюиту для симфонического оркестра с джазом. И. И. Дзержинский работает над рапсодией на русские темы. Гиесин — над сюитой для скрипки с оркестром народных инструментов, Каншарович написал вокальную пьесу для солиста, хора и симфонического оркестра, для баяна, в сопровождении народных инструментов.

Помимо написанных уже «Поднятой целины» Дзержинского, «Мятежа» Халджи-Инатова, «Семейства Грюншпан» Пустыльникова и др., над операми работают Соловьев-Седой, Волошинов («Слава»), Щербачев («Анна Колосова»), Ивашин (опера на чувашский сюжет).

В области камерной музыки написано много романсов и массовых песен.

Оперетточные театры уже приступили к работе над оперетами «Поэт и барабанщик» Гладковского и «Золотая долина» Дунаевского.

Театрализованный марш «Торжество Сталинской Конституции»

К 20-летию Великой пролетарской революции я готовлю торжественный театрализованный марш, посвященный Сталинской Конституции. Сейчас я собираю музыкальные темы для марша в РСФСР, на Украине, у народов Кавказа и Средней Азии. Этот марш будет построен на музыкальном фольклоре братских республик Союза. Он будет исполняться Государственным симфоническим оркестром СССР в дни празднования 20-летия Великой пролетарской революции в Москве.

К юбилейным дням мною написан героический марш Бурят-Монгольской АССР. Марш написан в форме симфонической поэмы и рассчитан на исполнение большим симфоническим оркестром. В этом музыкальном произведении показана героика бурят-монгольского народа, его борьба за освобождение от ига самодержавия.

В течение трех месяцев я ездил по Бурят-Монголии, изучал жизнь и быт народа автономной советской республики и фольклор. Над маршем Бурят-Монгольской АССР работал около двух лет.

Симфоническая поэма начинается с показа старой Бурят-Монголии. Старинные песни отражают рабство угнетенного царизмом народа. Затем их сменяют бодрые революционные песни освобожденного бурят-монгольского народа. Молодая автономная республика героически борется против классовых врагов и побеждает их. В симфоническом марше рисуется прием товарищем Сталиным бурят-монгольской делегации в Кремле. Для этой части симфонии я по-новому использовал мотивы «Интернационала». Марш заканчивается ликованием — песней освобожденного народа новой советской Бурят-Монголии.

Марш будет исполняться в октябрьские дни в Бурят-Монголии, в Москве и других городах Союза.

Я готовлю также к печати увертюру к узбекской опере «Гюльсара», которая исполняется Государственным оркестром СССР в Москве. Увертюра будет издана в Музгизе. Она построена на советской тематике, на народных песнях узбекского народа.

Кроме вышеперечисленных музыкальных произведений, которые я готовлю к 20-летию Великой пролетарской революции, принимаю активное участие в подготовке к декаде азербайджанского искусства. Государственный азербайджанский театр оперы и балета в дни декады покажет постановку моей оперы «Шах-Сенем». Эта опера повествует о борьбе азербайджанской женщины за свое освобождение. Сейчас эта опера будет ставиться в плане народной сказки.

Народный артист республики Р. ГЛИЭР

Что петь в юбилейных концертах

Сейчас, накануне 20-летия Великой пролетарской революции, все певцы ищут репертуар. Что петь в октябрьских концертах? На этот вопрос большинство солистов Большого театра только разводит руками. — У меня нет ни одной вещи к юбилейным концертам, — говорит В. А. Давыдова. — Я, к сожалению, не знаю интересных произведений, которые можно было бы исполнить в юбилейные дни.

— В концертах я буду петь отдельные песни из оперы «Броненосец Потемкин» и массовые песни, — вторит ей Ханаев.

— Придется подготовить классические вещи, — заявляют певцы и певицы.

Советские композиторы, увлеченные большими полотнами, готовят оперы и симфонии. Те, которые работают в области «малых форм», создают массовые песни. Камерная концертная музыка оказалась забытой. К 20-летию Великой пролетарской революции не вышло почти ни одной советской вокальной новинки. Романсовой литературы, лирических песен нет в библиотеке вокалистов. Музгиз уже почти совсем не издает новой концертной литературы для солистов. Но и то немногое, что выпущено Музгизом, не удовлетворяет вокалистов.

— Многие наши композиторы, — жалуется В. А. Давыдова, — плохо знают особенности вокального искусства. Они пишут песни и романсы для каких-то мифических голосов, абсолютно не считаясь ни с характером голоса, ни с его физическими возможностями.

Прекрасной к этому иллюстрацией могут служить многочисленные романсы на тексты Пушкина, выпущенные Музгизом. От подготовки октябрьского репертуара Московская филармония устранилась. Ни один музыкант и певец не получил от нее нотного материала или хотя бы репертуарного задания. Никакого художественного руководства, никакой помощи артисты от Филармонии не получают. У нее нет даже репертуарных рекомендательных списков. Она не помогает исполнителям в их работе над расширением репертуара. Приходится этим заниматься самим певцам.

Так уже много лет работает энтузиаста камерного пения В. В. Барсова, так начинают работать и другие. Они становятся на путь личного содружества с композиторами. Это хорошо не только потому, что такое содружество обогащает репертуар певца, но и приносит пользу самим композиторам. Композитор Компанеец в содружестве с Лемешевым написал хорошую песню «На родине» на слова Голодного. Вместе с этим певцом работает и композитор А. Новиков. К сожалению, такие творческие содружества — явление чрезвычайно редкое. А между тем, даже в работе над народными песнями никак нельзя обойтись без помощи композитора. За последние годы вышло несколько прекрасных сборников русских и украинских народных песен. Но в них дан только текст и мелодии. Певцы вынуждены самостоятельно аккомпанировать к ним музыкальное сопровождение.

Все это вызывает самые серьезные опасения, что октябрьские концерты Филармонии поразят больше обилием талантливых исполнителей, чем продуманностью, цельностью и разнообразием репертуара.

Когда же вопросы репертуара будут поставлены на обсуждение общественности?

В. РЕВИЧ

Московские театры за 20 лет

Всероссийское театральное общество в течение сентября-октября проведет цикл вечеров на тему «Московские театры за 20 лет» (Большой театр, МХАТ, Малый, им. Вахтангова, Госет, Революции и др.). 10—12 вечеров посвящаются творчеству отдельных мастеров театра, начавших свою работу в советский период. В режиссерской секции будут заслушаны доклады московских режиссеров о постановочных планах юбилейных пьес. Секция мастеров художественного слова прослушает репертуар чтецов к 20-летию Великой пролетарской революции.

РЕПЕРТУАР ЧТЕЦА

Приближаются дни юбилея Великой социалистической революции. Пора подумать о предстоящих октябрьских концертах, в программах которых большое место займет художественное чтение, пора готовить их программы. Однако никто не знает, с каким репертуаром выступят чтецы. Предполагается, что В. Качалов будет читать «Думу про Опанаса» Багрицкого и стихи Маяковского, И. М. Москвин — «Новый советский фольклор», В. Яхонтов — композицию «Ленин — Сталин».

Но этими именами не исчерпывается список актеров, которые будут участвовать в сотнях октябрьских концертов. У Мосэстрады есть и свои кадры чтецов. Им надо помочь подготовить репертуар, с ними должны поработать режиссеры.

Мосэстрада не торопится. Здесь еще только приглекают авторов. Ряд известных писателей в сотый раз отказался работать для эстрады. По предложению Всесоюзного комитета по делам искусств, писателя В. Гусев, М. Светлов, Вл. Соловьев, Л. Кассиль согласились написать ряд вещей для чтецов и фельетонистов. Но они сдадут свои работы не раньше октября.

В поисках репертуара актеры совершают необычайные экскурсии. Э. Каминка, например, об'ехал все редакции «толстых» журналов, прочитал все романы, повести, стихи, рассказы, которые приготовлены к октябрьским номерам.

Не только в заботах о репертуаре чтецы предоставлены самим себе. У Мосэстрады и Филармонии нет режиссеров-консультантов, нет студий, в которых режиссеры помогали бы чтецам готовить их «номера».

О культурных режиссерах здесь только мечтают, расходы на их содержание даже не предусмотрены сметой. Только для подготовки октябрьского концерта в качестве консультанта приглечен С. М. Эйзенштейн.

Многие чтецы сами чувствуют необходимость режиссерских коррективов в процессе работы над литературным материалом. В. Яхонтов много лет работает с режиссером В. Поповой. Е. Н. Гоголева, постоянно выступающая на эстраде, консультируется иногда у В. И. Качалова. Большому количеству молодых чтецов, начинающих и малоквалифицированных, режиссерская помощь необходима, но они ее лишены.

Мосэстрада должна иметь особый сектор художественного чтения, свою студию, своих квалифицированных режиссеров. Эта студия должна руководить творческой работой чтецов и актеров, которые систематически выступают на эстраде.

В. КУРЫГИН

Народное творчество Белоруссии

К годовщине Великой пролетарской революции минский Дом народного творчества готовит ряд мероприятий.

С 1 по 10 ноября в Минске будет проведена вторая Всебелорусская олимпиада народного творчества, на которую ожидается свыше 1000 участников. В олимпиаде примут участие сказители, песенники, хоровые, музыкальные, танцевальные и драматические кружки.

К юбилейным дням подготовляется большая выставка народного творчества, на которой будут широко представлены художники-самоучки (живопись, скульптура, графика), мастера керамики, ткацкого дела, художественной обработки дерева, камня, стекла и т. д. Будет выставлено свыше 3.000 художественных работ.

Выставку предположено открыть между 1 и 10 ноября в минском Доме Красной Армии.

Библиотека Консерватории

Нотная библиотека при Московской государственной консерватории в Москве является единственным в своем роде, огромным фондом специальной литературы. Основанная весной 1897 года, библиотека пополнялась с каждым годом и сейчас насчитывает до 400 тысяч названий. Здесь собрана вся нотная литература, которая когда-либо издавалась в России и издается в СССР, большое количество литературы, изданной и издаваемой за рубежом, редчайшие рукописи знаменитых композиторов, представляющие огромный интерес для научно-исследовательской работы.

Библиотека обслуживает комбинат Консерватории, снабжает педагогов, научных сотрудников и учащихся книжным и нотным материалом, выполняет задания различных кафедр, проводя для них справочно-библиографическую и переводческую работу, организует учебные выставки и т. п. Кроме того, библиотека обслуживает все музыкальные техникумы и школы Москвы, научных работников-музыковедов, концертно-театральные музыкальные организации.

Исключительно интересную и полезную работу ведет справочно-библиографический отдел библиотеки. Здесь составляются библиографии и нотографии, подготовляются материалы для концертных программ, ведутся стихотворные переводы текстов вокальных сочинений (так называемые эквиритмические переводы), компиляции по вопросам истории и теории музыки, обзоры иностранных журналов и аннотирование отдельных статей. Здесь же ведется большая методическая работа в области музыкального библиотековедения и подготовка специальных кадров.

В то же время этот замечательный нотный фонд страны буквально втиснут в маленькое, полутемное, неприспособленное, давно не реконструированное помещение. К нужной книге здесь добираются с величайшими трудностями — так узки проходы между стеллажами. Электрооборудование в библиотеке позволяет осветить лишь одну часть стеллажного коридора — другая все время находится в полутьме. Огромное количество литературы размещено в помещении библиотеки, построенном с учетом... 12 книжных шкафов! Книги и ноты свалены на полу, большое количество литературы находится в полуподвальном помещении под лестницей Большого зала Консерватории. Сотрудники библиотеки ютятся в маленьких, лишенных света и воздуха закоулках. В миниатюрном помещении, отведенном под читальню, с трудом могут разместиться 20 человек, а сюда ежедневно приходит 80—90 читателей. Они сидят, тесно прижавшись друг к другу, некоторые ждут очереди.

Несмотря на обещания управления музыкальных учреждений ВКИ, библиотека до сих пор продолжает работать в исключительно тяжелых условиях. Показательный факт — во всех помещениях Консерватории к новому учебному году произведен ремонт, который не коснулся лишь одной библиотеки.

Товарищи Шатилов и Гуров, подписавшие письмо сотрудникам библиотеки, сочли нужным успокоить их тем, что «управление музыкальных учреждений ВКИ развернуло работу по упорядочению музыкально-библиотечного дела в СССР». Состояние, в котором находится библиотека МГК, свидетельствует о том, что музыкальное управление еще не приступило к обещанному «упорядочению».

В 1942 г. количество названий в библиотеке МГК предполагается довести до одного миллиона экземпляров. Вместо «проекта рационализации музыкально-библиотечного дела в целом», декларированного управлением музыкальных учреждений, сейчас необходимо вплотную заняться вопросами строительства специального помещения, достойного вместить неоценимое богатство нотной библиотеки МГК.

МИХ. ЯКОВЛЕВ

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

Техническая база советской фотографии

Фотография в нашей стране стала одним из наиболее массовых видов искусства. В СССР насчитывается 6000 фотографий, 3600 ведомственных фотолабораторий, свыше 500 тысяч фотолюбителей. За последние годы организовано производство нескольких типов фотоаппаратов, фотопластинок, фотобумаги, химикалий и фотопринадлежностей. Выросла промышленная база фотографии, увеличился выпуск продукции.

Однако современное состояние материально-технической базы фотографии все же сильно тормозит дальнейшее развитие фотоискусства и фотолюбительства. Острый недостаток ощущается в фотобумаге, явно недостаточна номенклатура выпускаемых фотоаппаратов. За границей существует до 100 типоразмеров фотоаппаратов, различающихся по назначению, техническим данным и кругу потребителей. Такой большой номенклатуры нам, конечно, не нужно, но 25—30 типоразмеров безусловно помогли бы выправить положение.

Очень низко качество детских фотоаппаратов. Обширная номенклатура изделий, входящих в рубрику «фотопринадлежности» (кассеты, штативы, адаптеры, машинки для вспышки магния, кюветы, подставки и т. д.) производится в кустарных артелях. Качество этих изделий заставляет желать много лучшего, и стоят они очень дорого.

Выпуск фотобумаги лимитируется сырьем, которое поставляет фотопромышленности Наркомлес и Наркомпищепром.

Необходимо в ближайшее же время увеличить номенклатуру фотоаппаратов с учетом потребностей массового фотолюбительства и специальных отраслей хозяйства и науки. Нужно увеличить также количество выпускаемой детской фотоаппаратуры. Необходимо упорядочить производство фотопринадлежностей, установить обязательный стандарт и твердые цены. Следует привести в порядок специальный завод фотопринадлежностей в Киеве.

Комитет по делам искусств должен обратить серьезное внимание на строительство желатинового завода в Казани. Пуск этого завода ослабит напряженное положение с желатиной, необходимой при производстве фотобумаги. Следует также форсировать строительство новой фотобумажной фабрики.

Всесоюзный комитет по делам искусств и Союзфото должны решительнее бороться за создание мощной материально-технической базы фотографии.

Л. ДЬЯКОВ

О театральном хозяйстве

Театру и клубу нужны: декорации, бутафория, костюмы, парики, гримировальные принадлежности, осветительная аппаратура, все виды стройматериалов, краски, лаки, бумага и т. п.

Кто же и как снабжает театры и художественную самодеятельность этими материалами?

Частые, ничем не оправдывающие себя поездки работников периферии в Москву, не всегда удачные попытки достать кое-что в Облвнуторге или где-то «по знакомству» — все это создает полную анархию в снабжении театров.

Еще хуже обстоит дело со снабжением клубных и особенно колхозных кружков самодеятельности. Известны случаи, когда в районах кружки самодеятельности ставят спектакли, используя только имеющиеся в колхозе костюмы, независимо от характера пьесы. Вместо париков, бород приклеивается пакля. Вряд ли можно считать парик для сцены предметом роскоши! А из-за высокой ставки налога покупать парики не в состоянии не только колхозные кружки, но и крупный городской клуб. Всесоюзный комитет по делам искусств, зная об этом, не возбуждает ходатайства перед правительственными органами о снижении налога.

Кто же должен заниматься снабжением театров?

В конце прошлого года Всесоюзный комитет по делам искусств вынес решение, по которому снабжение театров и учебных заведений было возложено на Центральный театрально-производственный комбинат. На местах с трудом были собраны все необходимые заявки и представлены в комбинат. Собрав все эти заявки, комбинат представил их Госплану. Казалось, что театральное снабжение будет организованным, плановым. Однако в январе этого года Всесоюзный комитет отменил свое прежнее решение и создал в Москве отдел «Снабтеатр», который должен снабжать только несколько столичных театров союзного значения.

На местах положение осталось прежним и столь же неудовлетворительным. В некоторых областях (Ленинградская, Горьковская, Сталинградская и др.) существуют специальные художественно - производственные комбинаты, на которые возложено обслуживание театров необходимыми материалами. Некоторые из этих предприятий существуют годами, они перешли исключительно на обслуживание театров; в прошлом они в результате своей коммерческой деятельности передавали на развитие искусства сотни тысяч рублей. Совершенно очевидно, что эти организации оправдывают свое назначение. Но тогда надо улучшить их работу, управление ими, планирование их деятельности.

Не менее важны и вопросы организации промышленности, производящей товары и предметы театрального снабжения.

Всесоюзный комитет должен создать специальное союзное или республиканское управление (или трест) по производству предметов театснабжения. Это управление должно обеспечить снабжение всех театров и драматических кружков.

А. КУТЯКОВ

Саратов

Марши Красной Армии

К 20-летию Рабоче-Крестьянской Красной Армии об'явлен конкурс на сочинение походных маршей. Конкурс организован инспекцией военных оркестров Народного комиссариата обороны СССР, Государственным музыкальным издательством и союзом советских композиторов.

Марши должны быть высокохудожественными музыкальными произведениями, напевными, простыми и доступными по форме и в то же время удобными для шага.

Композиторы могут использовать в качестве материала народные песни. Партитура должна быть написана для малого смешанного состава оркестра и построена так, чтобы можно было обойтись без деревянных инструментов, валторн и тромбонов. Необходимо представление клавира и голосов.

Установлено пять премий: первая в 5 тыс. рублей, две вторые — по 3 тыс. рублей и две третьих по 2 тыс. рублей.

Сальери о Пушкине

I

Сальери, как известно, в изображении Пушкина является суровым и фанатичным «служителем музыки». Только одной ей поклоняется его гордый дух. Все остальное — от лукавого. Чтобы овладеть своим искусством, он отринул от себя все впечатления, идущие от жизни, науки, поэзии, философии, и замкнулся всецело в мир звуков:

Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Постылы мне; упрямо и надменно
От них отрекся я и предался
Одной музыке...

Иным был творческий путь Моцарта. Впечатления бытия жадно и глубоко впитывались его душой — от шумных пиров с друзьями до размышлений над творениями Шекспира («Гамлет»), Мольера, Овидия, Метастазио, Виланда, фон Клейста, имевшихся, по свидетельству его биографов, в его библиотеке. Пушкин сознательно лишает Сальери и, наоборот, наделяет Моцарта всеми чертами живого, человеческого, простого и непосредственного восприятия действительности — от встречи с уличным скрипачом до игры с сыном и забот о жене.

«Сальеризму», как замкнутому, формалистическому и жреческому культу «одной музыки», своей трагедией Пушкин нанес, казалось бы, смертельный удар.

И все же «сальеристы» дожили до наших дней. Маленькие сальерики, лишенные даже его музыки, но цепком сохранившие его философию, еще пытаются теперь проповедывать свои ложные идеи.

Недавно один из них публично заявил, что Пушкин «поверяет нам чрез Сальери свои сокровенные мысли об искусстве» («Новый мир», 1936 г., № 12, Ник. Ардено «Пушкин и музыка»). Лишь на-днях появилась книга И. Эйгеса «Музыка в жизни и творчестве Пушкина», также написанная, видимо, одним из потомков Сальери.

2

Семь лет тому назад И. Эйгес опубликовал статью «Пушкин и композитор Глинка» («Московский пушкинист», 2), в которой решительно отрицал влияние Пушкина на творчество Глинки, считая эту тему «неправомерной», а самого Пушкина «мало прикосновенным к музыке поэтом».

Все те, кто знают о роли, сыгранной Пушкиным в творчестве Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Чайковского и Римского-Корсакова, а также о глубочайшей стихии музыки в поэзии самого Пушкина, лишь улыбнулись при чтении этой статьи. Они больше верили Чайковскому, писавшему Н. Ф. фон Мекк: «Не могу понять, каким образом, любя так живо и сильно музыку, Вы можете не признавать Пушкина, который силою гениального таланта очень часто врывается из тесных сфер стихотворчества в бесконечную область музыки».

Поверило Эйгесу одно лишь Музыкальное государственное издательство, поручившее именно ему почтить память великого поэта специальной книгой о музыке в жизни и творчестве Пушкина.

Надо отдать справедливость нашему «Сальери» — он нисколько не изменил своего высказанного семь лет назад взгляда на внемузыкальность Пушкина. Исходя из формалистического принципа, он утверждает, что основу музыкального искусства, действительно, составляют единственно только звуки.

С этой точки зрения пушкинский «союз волшебных звуков, чувств и дум» неприемлем для Эйгеса, пытающегося любое высказывание или отклик Пушкина на музыкальные темы и впечатления упрекнуть в надуманности, абстрактности и подражательности.

Казалось бы, вот стихи Пушкина, раскрывающие его отношение к музыке:

... Из наслаждений жизни
Одной любви музыка уступает,
Но и любовь мелодия...

Музыкальный смысл этих строк оценивался поэтом настолько, что он вписал их в альбомы пианистки Шимановской и певицы Бартеневой, они же служат откликом на полное «восторга» пение Лауры в «Каменном госте». Но «преступление» Пушкина, по Эйгесу, очевидно, в том, что он ценил в пении слияние слов с музыкой, звуков с чувствами и мыслями. Для нашего же сальериста всякие «думы» ненавистны. Эйгес пишет об «абстрактности, отсутствии прямого, живого источника для альбомных строк Пушкина» и противопоставляет им сочувственно «страстные, горячие строки» поэта Козлова («голос твой пылает, льет очарованье радости живой» и проч.), бывшие откликом на пение той же Бартеневой. Эйгес подчеркивает при этом достоинство Козлова: «о содержании слов вовсе не упоминается»... В этом отношении отпрыск Сальери идет даже дальше своего предка, все же умевшего ладить со словами, хотя бы Бомарше, в своей опере «Тарар». И Пушкин, смеем думать, умел не хуже Козлова давать отклик на «пылкий» и «пылающий» голос певиц:

Не пой, красавица, при мне
Ты песни Грузии печальной.
Напоминают мне оне
Другую жизнь и берег дальний.

Или исключительная по мастерству передача шотландской народной песни в «Пире во время чумы» и характеристика голоса Мэри:

Твой голос, милая, выводит звуки
Родимых песен с диким совершенством.
Спой, Мэри, нам уныло и протяжно...

Даже Эйгес принужден написать при упоминании этих стихов: «Все это, действительно, насыщено музыкой, но надо сказать, что пьеса не принадлежит всецело Пушкину».

Но именно весь этот эпизод в трагедии написан важно Пушкиным, и Эйгес принужден сознаться, что поэт «сделал все же (!) строчки о музыке более сильными, музыкально-действенными». Так отпадает «но» предыдущей фразы, и сам автор, во избежание упреков в незнании фактов, зачеркивает свою же ссылку на Вильсона.

И все же прямых извращений текста и смысла пушкинских строк Эйгесу не удалось избежать. Кто не помнит строк Пушкина об Истоминой:

Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена...

Казалось бы, поэт совершенно ясно указывает на особую заслугу Истоминой — верность ее танца музыке балета, ее послушность «смычку волшебному», согласованность ее движений с замыслом музыканта.

Но вот приходит Эйгес и уверяет: «Пушкин в своей молодости принадлежал к тем балетоманам, которые наслаждаются балетом только глядя, не слушая и, конечно, не запоминая и не напевая ни одной мелодии из балетной музыки Кавоса и др.»

Так в юбилейной книге молодой Пушкин, высмеивавший в своей статье: «Мои замечания о русском театре» (1819 г.) дилетантизм публики, готовой хлопать певцу или певице, «фальшиво дотягивающим арию из Вояльдье», превращен в пошлейшего «балетомана», не чувствующего музыки балета, восхищающегося лишь «прыжком» балерины и не понимающим, в сущности, искусства ни балетного, ни оперного спектакля. Человек, давший единственное в мировой литературе по тонкости понимания описание музыки Россини и Моцарта, связанный дружескими отношениями почти со всеми тогдашними музыкантами, композиторами и музыкальными деятелями (Верстовский, Глинка, Виельгорский, Всеволов, Улыбышев, Одоевский и др.), оказывается почти невеждой в области музыки, по сравнению с которым Фет и Тютчев являются тончайшими знатоками лишь потому, что они понимали бессилие слов и поэзии («Молчи, скрывайся и таи» и проч.).

Эта реакционнейшая эстетика пытается порвать связь между музыкой и жизнью и восходит к философии Лютера: «Музыка небесный дар... это язык ангелов на небесах». Пушкинский Сальери так и говорит про Моцарта: «Как некий херувим, он несколько занес нам песен райских». Этот «божеский» пиэтет Моцарт у Пушкина уничтожает одним лишь ироническим замечанием: «Но божество мое проголодалось».

И мы вместе с Пушкиным и Моцартом, а не с Сальери и его запоздалыми отпрысками.

3.

В особенности печальны и вместе с тем комичны все экскурсы Эйгеса в область театра Пушкина. О том, как Эйгес обращается со своими источниками, свидетельствует хотя бы следующее. Бартенев записал слова друга поэта Нащокина: «Ни наших университетов, ни наших театров Пушкин не любил».

Пушкин действительно не любил императорскую сцену, превращенную, вместе с университетом, в вотчину невежественного двора, но до конца дней своих он сохранил интерес и к новинкам репертуара, и к некоторым артистам, и к отдельным спектаклям.

Дружба со Щепкиным, забота о постановке «Ревизора», отдача своих «Моцарта и Сальери» и «Скупого рыцаря» для бенефиса Брянского и Каратыгина, взволнованность судьбой «Ивана Сусанина», переговоры с его автором о переделке для него «Руслана и Людмилы», ряд зарегистрированных в 30-х годах посещений театра и премьер, ряд задуманных драматургических произведений — все это заставляет думать, что Нащокин подчеркивал лишь повышенные требования поэта к искусству театра, мельчавшего в руках царедворцев.

Но вот, что сделал из этих слов Эйгес: «Трудно допустить у Пушкина интерес к опере, когда он, по словам Нащокина (!), и вообще нашим-то театром весьма мало интересовался в свои зрелые годы».

Так обращается Эйгес с фактами и источниками.

Его собственные «догадки» о пьесах Пушкина вызывают удивление своим легкомыслием. Поверив Л. Гроссману в том, что «Руслан и Людмила» являются «поэмой-балетом», Эйгес определяет и «Русалку», как волшебную «драму-оперу», притом «не рассчитанную на соединение с музыкой». Это так же оригинально, как и следующее заявление о «Моцарте и Сальери»: «Собственно музыка и музыканты здесь по существу остаются в стороне» и «Не было бы ничего невероятного, если бы в первоначальном варианте «Моцарта и Сальери» Пушкина персонажи оказались бы вовсе не музыкантами, — мы знаем, что замысел пьесы возник до знакомства Пушкина с операми Моцарта».

Эйгес отваживается на такое, например, утверждение: «Образ Моцарта у Пушкина совпадает с историческим, образ Сальери — искажен». До сих пор ни один из музыкантов, писавших об этой трагедии, этого не находил. Конечно, Моцарт не был отравлен Сальери, но поэт сам отвел совершенно неосновательные упреки в искажении истории, написав: «Завистник, который мог освистать «Дон Жуана», мог отравить его творца». Что касается несуществовавшей «дружбы» между двумя композиторами, то нужно ничего не понимать в драматургии, чтобы не позволить Пушкину ввести этот мотив в построение пьесы, не претендовавшей быть «исторической».

Выдумкой Эйгеса является также утверждение, что замысел этой трагедии возник у Пушкина до знакомства с операми Моцарта. Единственное свидетельство Веневитинова о том, что замысел «Моцарта и Сальери» существовал у Пушкина уже в 1825—1826 гг., не принят в научном пушкиноведении за неопровержимое доказательство, а до написания трагедии (1830) Пушкин уже мог прослушать неоднократно «Дон Жуана» и «Свадьбу Фигаро» в Москве, в 1826—1827 гг., так же как до ссылки, еще в Петербурге, он мог видеть в 1815—1819 гг. на сцене «Волшебную флейту». И, наконец, не нужно забывать возможности и ранних детских моцартовских впечатлений гениального подростка. На московской — русской и немецкой — сцене в 1806—1810 гг. шли «Дон Жуан» и «Похищение из Сераля», а еще ранее «Волшебная флейта». Увлекаясь музыкой Моцарта и сестра поэта, которой он писал из лицея:

Иль внучкам Фоменьино
Под беглою рукой
Моцарта сожалеешь?
Иль тоны повторяешь
Пуччини и Рамо?

Для чего нужны Эйгесу все его извращения фактов? Чтобы доказать, что даже музыкальнейшая трагедия Пушкина была задумана вне живых и непосредственных музыкальных впечатлений поэта и только под впечатлением литературных толков и статей о «совершенно неведомом Пушкину Моцарте».

Эйгес, по существу, пытается опровергнуть исключительную познавательную и художественную ценность не только этой трагедии Пушкина, но и всего его творческого метода, исходящего из глубочайшего проникновения в сущность изображаемых явлений, из теснейшего союза непосредственных впечатлений с работой контролирующих их разум, из союза «вдохновения» и «ума». В этом отношении книга Эйгеса поистине не принадлежит к числу умных книг.

4

Нет возможности исчерпать все «открытия» Эйгеса. Укажем лишь, в заключении на его совершенно чудовищную оценку «Ивана Сусанина» Глинки в связи с отношением к нему Пушкина: «От Пушкина не могла ускользнуть реакционная сущность оперы, утверждавшей «незыблемость» основ самодержавия и подымавшей на щит холопскую преданность царям и православию. Даже гений Глинки не мог побороть бездарного казенно-патриотического либретто барона Розена».

На самом деле, именно это вздорное, эйгесовское толкование и «ускользнуло» от внимания Пушкина, увидевшего в оперном первенце Глинки не утверждение идеи самодержавия, а идеи защиты родины от нашествия поляков, и оценившего глубину национальной стихии в музыке Глинки в сравнении с подражательной и не оригинальной музыкой Кавоса в опере на тот же сюжет и с тем же названием. Это «открытие» Эйгеса также легкомысленно, как его уверение, что «легендой» является внимание и любовь Глинки к поэзии Пушкина и понимание последним музыки Глинки. В доказательство приводится тот факт, что Глинка взял сюжетом для своей второй оперы... поэму «Руслан и Людмила», далеко «не полно обнаруживающую лицо Пушкина как поэта». Здесь обнаруживается степень такого «понимания» и поэмы Пушкина, и музыки «Руслана», что удивляешься уже не автору, а тому же мудрому Музгизу, который обнародовал сие «произведение», как своеобразный отклик на столетнюю годовщину со дня гибели поэта, так глубоко и всенародно любимого в нашей стране.

М. ЗАГОРСКИЙ

Театр в борьбе с религией

Революция нанесла религии и церковникам всех мастей сокрушающий удар. Дело, конечно, не в том, что разоблачены «мощи» и «чудеса», разоблачена антинародная, реакционная роль религии. Дело во всемирно-исторической победе материалистического мировоззрения, доказавшего свою непререкаемую истинность бесчисленными и поразительными победами социализма — в жизни, в науке, в искусстве.

Громадной силы удар нанесла религии и церковникам коллективизация. Десятки миллионов людей в нашей стране решительно и бесповоротно разделались с религиозным дурманом. Можно утверждать, что большинство тех, кто еще не порвал с церковью, особенно среди обитателей глухих уголков, оторванных от настоящей культурной жизни, не столько испытывают потребность в религии, сколько ходят в храм по привычке или послушать пение.

Кому, действительно, как не театру, оторвать от церкви людей, посещающих ее лишь скуки ради и по укоренившейся бытовой привычке? Нельзя не вспомнить в этой связи забавный эпизод, рассказанный Б. С. Борисовым в его книге «История моего смеха».

Священник богословской церкви, по соседству с театром Корша, стал жаловаться последнему, что его прихожане совсем забыли церковь, тогда как в театре Корша всегда полно. На это Ф. А. Корш ответил: «А это потому, батюшка, что у меня в театре каждую пятницу новинка, а у вас репертуарчик устарел!».

Действительно, церковный «репертуарчик» устарел более чем основательно. Чувствуя это, наиболее изворотливые из церковников в спешном порядке «перестраиваются». Один из ярких документов такой «перестройки» — тезисы некоего протоиерея А. К. Поспелова «Революция и советская власть при свете веры». Первый тезис гласит о том, что советская власть — „богоустановленная власть. Дальнейшие тезисы развивают эту основную мысль. Мимоходом «доказывается», что «человеческая мысль» «предвидела», видите ли, лишь то, что уже до нее было «словом божьим предсказано». Таков «последний крик моды» в этой области.

Позорно плохая работа Союза воинствующих безбожников за последнее пятилетие и полное невнимание к антирелигиозной работе других организаций сделали возможным значительное оживление деятельности церковников. В отдельных районах стало увеличиваться число церквей. Жертвами поповского и сектантского мракобесия и изуверства стали отдельные кадровые рабочие, представители рабочей и колхозной молодежи, школьники. Вожаки религиозных общин пытаются использовать в своих целях новый избирательный закон.

Каждый подлинно советский человек обязан сделать все, что в его силах, чтобы активности церковников был положен конец. В частности, каждый работник советского искусства должен поставить перед собой вопрос: чем он, как художник и как гражданин, может помочь в борьбе с религиозным мракобесием, которому в течение столетий мужественно наносили удары лучшие представители человеческой мысли?

Восемь-девять лет назад в Москве работали два театра, специально посвятившие себя борьбе с религией: «Антирелигиозный театр» и «Безбожник». В Ленинграде функционировал «Театр безбожника». Художественный уровень спектаклей этих театров был весьма невысок. Совершенно неудовлетворителен был их репертуар. Ошибочно было бы думать, что, создав специально антирелигиозные театры и подняв их художественный уровень на необходимую высоту, мы сделали бы все, что требуется для включения театра в антирелигиозную пропаганду. Специальные антирелигиозные театры нужны, но атеистическая пропаганда должна постоянно и систематически вестись всеми советскими театрами, от МХАТ им. Горького и Большого театра СССР до самодеятельных драмкружков.

Антирелигиозную пропаганду ни в коем случае нельзя сводить к механически вкрапленным в спектакли антирелигиозным интермедиям, как это делалось кое-где одно время. Театры должны использовать все богатство мирового репертуара, чтобы отыскать в нем антиклерикальные и — что особенно важно! — подлинно антирелигиозные произведения большой глубины и силы. Драматургам пора перестать отмахиваться от антирелигиозной тематики, которая органически сплетается с тематикой социалистического строительства.

Жизнь рождает множество самых острых и драматичных ситуаций, связанных с деятельностью церковников и сектантов, среди которых драматург не может не найти материала. Особенно нужны антирелигиозные пьесы самодеятельному театру. Ведь именно он разветвлен до самых глухих уголков, куда не попадает еще «большой» театр и где больше всего сохранилось влияние религии и храма. Именно он стоит в первых рядах борцов с религией. Именно ему приходится в этом бою нести самую тяжелую нагрузку. Будь у нас хотя бы десяток ярких советских пьес на антирелигиозные темы, которые обошли бы десятки тысяч клубных сцен, самодеятельный театр несомненно оказал бы мощное воздействие на миллионы зрителей. Можно не сомневаться, что десятки миллионов людей были бы вырваны им из лап религии.

Необходимо подумать и о том, что может найти театр в классическом репертуаре для своей атеистической пропаганды. К подлинно антирелигиозным пьесам несомненно относится «Уриель Акоста» Гуцкова, защищающий свободу критической мысли от гнета церкви. «Натан Мудрый» Лессинга также может быть отнесен к их числу. Подлинный атеист Дидро, к сожалению, не оставил нам антирелигиозных пьес. Но, думается, что его блестящее атеистическое произведение «Монахиня» могло бы быть переделано для сцены. Произведения Мольера, Шиллера, Мериме, Л. Толстого, А. Франса, Б. Шоу, Э. Золя, М. Горького, В. Маяковского дают возможность постановки и цельных спектаклей и отдельных отрывков, смонтированных в специальную антирелигиозную концертную программу.

Вряд ли можно в мировой литературе найти более страстное обличение церкви, чем в «Разбойниках» Шиллера. Пьесу в целом нельзя назвать антирелигиозной, но сцены Карла с патером и Франца с пастором Мозером могут быть настоящим «гвоздем» любой антирелигиозной концертной программы. То же можно сказать об отрывках из пьес Горького, хотя бы из «Егора Булычева» (сцены с попом, игуменьей, трубачем, Пропотеем). Из менее крупных писателей могут быть использованы Берстед («Праздник св. Иоргена» в переделках Бородина или Никитина), «Чудо св. Антония» Метерлинка и много других.

Найти превосходный антирелигиозный репертуар может каждый театр. Все дело в инициативе, в настойчивом желании средствами искусства бороться с одним из самых косных пережитков капитализма в сознании людей, каким является религия.

А. ГЛЕБОВ.

Всесоюзная выставка народного самодеятельного искусства

Первая всесоюзная выставка народного самодеятельного изобразительного искусства свидетельствует о несомненном росте мастерства самодеятельных художников.

Тематика произведений очень разнообразна. Художники черпают сюжеты из колхозной и индустриальной жизни. Они вдохновляются великими подвигами гражданской войны. Они посвящают свои картины героическим делам нашей современности. Если сравнить эту выставку с последними московскими выставками художников-профессионалов — весенней акварельной и выставкой московских живописцев, — то надо признать, что мы, профессионалы, были гораздо дальше от советской тематики, чем работники самодеятельного искусства. На выставке самодеятельного искусства советская тематика решительно преобладает.

Выставка организована удачно. В этом несомненная заслуга изокомбината Всесоюзного дома народного творчества им. Крупской. Необходимо учесть трудность отбора материала и его классификацию. Когда устраивается выставка профессионалов-художников, имена которых давно известны, задача отбора материала и его экспозиции гораздо легче. Другое дело, — выставка самодеятельности. Авторы картин не известны. Мы почти ничего не знаем о степени их подготовленности.

Среди участников выставки есть рабочие, инженеры, колхозники, преподаватели средних учебных заведений, есть двенадцатилетние дети и седовласые старцы. Есть люди, которые видели все музеи, читали биографии всех художников, и есть люди, которые только что освоили грамоту. Трудно в таких условиях пред'являть одинаковые требования...

В техническом отношении Московская и Ленинградская области стоят выше, чем более отдаленные. Это свидетельствует о том, что мы, работники изофронта, мало внимания уделяли периферии.

Необходимо отметить одно интересное явление. Отдаленность художников от центра не снижает их художественно-политической активности. Возьмите, например, все национальные отделы. Здесь почти нет картин не на советскую тематику. Над этим фактом следует очень серьезно задуматься, если, опять-таки, вспомнить две уже упомянутые выставки — акварельную и выставку московских живописцев. Из этого, конечно, не следует, что я считаю художников центра политически отсталыми. Я просто хочу сказать (и нечего здесь греха таить), что мы еще не нажили настроения, если хотите, формалистические. Многие из нас нередко приносили содержание в жертву форме. Короче говоря, многие из нас еще живут больше вопросом «как», чем вопросом «что». Чтобы не быть голословным, я позволю себе привести разговор с одним художником, с которым мы беседовали на акварельной выставке. Этот художник выставил целую серию акварелей Оки. Когда я стал говорить, что его работы никакого представления об этой реке не дают, он мне ответил, что он... смотрел на Оку глазами Коро.

Когда обсуждались выставки весенних и московских живописцев, говорилось об отсутствии на этих выставках советской тематики. Я помню, как некоторые художники говорили, что, мол, советские темы будут представлены на выставках «Индустрия социализма» и «XX лет РККА», а что тут, мол, художники работали «для себя». Позволительно спросить — а почему же работники самодеятельного искусства, писавшие тоже без заказа, писавшие «для себя», черпали сюжеты своих произведений из нашей современной советской жизни?..

Мы уже начали заботиться о периферии. Достаточно посмотреть на выставие работы авторов, заочно обучаемых Всесоюзным домом народного творчества им. Крупской, или, например, студией ВЦСПС. Но этого слишком мало. Мы должны как можно чаще ездить на периферию для того, чтобы изучать жизнь нашей страны, которую мы иногда пытаемся изображать, сидя здесь в Москве.

Среди отдельных авторов хотел бы отметить в первую очередь тех, кто получил заочную помощь от Всесоюзного дома народного творчества. Запомнилась крепко написанная вещь Н. Пульхридутова «Пьют чай», «Индустриальный мотив» В. Румянцева, «Бытовая сцена» Барышникова.

Студия ВЦСПС. С хорошей экспрессией написал Н. Осипов «Чапаева». Отмечу также работу Н. Никифорова «Портрет студийца» и Г. Лиснера «Бой Первой конной». Очень хорош интерьер М. Махадова «Третьяковка».

Немного сухо, но крепко написана Н. Санкиным «Арбатская площадь». Хороши «Сталинский маршрут продолжен» К. Озерова, «Цветы» и пейзаж Н. Переяславцева.

Удачно разрешен в колористическом отношении пейзаж Д. Полосатова (тульский изокружок). Грамотно сделаны акварели В. Веретенова, Я. Лесника и В. Сорокина. Трудная в композиционном отношении задача неплохо разрешена в картине П. Меньшикова «Сталин и Ворошилов на Царицынском фронте». Неплох пейзаж А. Рудзит. Надо отметить «Проводы призывников» Т. Аверина. Заслуживает большого внимания «Парашютист» Лучанского.

Из художников Ленинградской области надо отметить Н. Львовского (студия в Старой Руссе). В его картине «Яхты» прекрасно передана вода и напор ветра в парусах. Обращают внимание работы К. Александрова «Красные партизаны на разведке» и А. Геса «В порту». Отлично передано движение в картине «Прорыв Первой конной» М. Безродного. Очень грамотно написаны работы М. Поликова, — лучшая из них «На прогулку». Хорошо передает лунный свет в своих пейзажах В. Ефимова. Полны настроения «Площадь Урицкого» Е. Козловского и «Утро 2 декабря 1934 года» Андреева.

Среди художников Узбекистана надо выделить Джанбаева, Мансурова и К. Алимова, выставившего замечательную миниатюру, из казахстанских — Л. Емуранова и Н. Седова, из армянских — А. Бабаяна, а из грузинских — рисунки Туманяна и Ш. Заднишвили, Марадишвили — «Пастухи» и большое полотно милиционера Семенова — «Бегство товарища Сталина из ссылки».

Горький представлен работами А. Морозова и Н. Борисова.

Очень удачен этюд Борисова «Чекист». Нужно отметить работу Угрюмова «Жертва 5-й колонны в Мадриде».

Хорошие работы присланы из Белоруссии: «Пейзаж» Л. Лихтаровича и графика П. Ташкевича, А. Сушо, Шварцмана и Мильчина.

Большое впечатление оставляют два маленьких этюда: «Девочки» М. Скорникова из Калининской области и «Физкультурницы» Г. Алова (из Вологды).

Много движения в картине С. Богаткина «Чапаев в бою». Неплох портрет Пушкина Н. Сереженко. Превосходны по настроению две вещи В. Богданова «Мосты на Ангаре» (Восточная Сибирь).

Из художников Татарской АССР надо отметить Алеева — «Автопортрет».

Удачно передано настроение в пейзаже Ф. Лалейщикова (Удмуртская АССР).

Из скульптурных произведений нужно отметить работу В. Герасимова «Спасибо товарищу Сталину за счастливую жизнь», «Возвращение из лагеря пионера» В. Музыченко, 2 скульптуры Ф. Ярощука — «Чкалов» и «Тяжелая индустрия», работу М. Интезарова «Чабан». Хороша групповая скульптура «Танец» Мамеда-Али, «Пушкин» и «Николай Островский» Жарженского.

Надо честно сознаться, мы мало помогали участникам выставки. Почему же, несмотря на это, так высоко поднимается волна народного творчества? Потому, что нигде, ни в одной стране мира нет таких предпосылок к расцвету живых творческих сил, как в нашем Советском Союзе.

Я вспоминаю свое прошлое, вспоминаю ту ужасную обстановку, в которой приходилось работать в начале моей художественной деятельности. Лучше всего мою тогдашнюю жизнь иллюстрирует один из блестящих рассказов Чехова «Весна». Все это, наверно, помнят. Герой рассказа — писарь, которому удалось поместить какую-то статью в провинциальной газете. С тех пор всякий при встрече говорил ему вместо «здравствуйте», «а, писателю!». И в это слово «а, писателю!» вкладывалось столько презрения и унижения, что Чехов с горечью тут же замечает — ни один казнокрад, ни один пропойца не подвергался таким оскорбительным возгласам, как именно этот человек, попытавшийся выйти на ту дорогу, на которую его влекло.

Помню, сколько раз и я в юности слышал этот возглас: «а, художнику!». И в глазах каждого я всегда читал: вот, мол, не делом ты занялся.

В наше замечательное время такое отношение к искусству немыслимо, ибо только социалистический строй гарантирует человеческой личности полное развитие всех способностей. Поэтому, несмотря на то, что мы, работники изоискусства, еще очень мало помогаем людям, которые рвутся к искусству, число этих людей растет изо дня в день.

А. ГЕРАСИМОВ.

На выставке самодеятельного изобразительного искусства. Носов. «Отступающий воин». Фото Н. Попова.

АНРИ БАРБЮС. К двухлетию со дня смерти.

О руководстве периферией

Наше искусство все еще отстает от быстро растущих культурно-эстетических запросов трудящихся, от требований, пред'являемых к нему нашей страной. Одна из главных причин этого отставания заключается в том, что Всесоюзный комитет искусств и его управления недооценивают значения организационной работы в искусстве. Руководство местными управлениями по делам искусств заброшено, хотя именно они направляют развитие большинства художественных организаций страны (мы не говорим о предприятиях союзного значения).

Местными управлениями в Комитете, по существу, никто не руководит. Управления ВКИ занимаются местами лишь по своей специальности. Малочисленная группа инспекторов ВКИ проводит обследование отдельных, наиболее неблагополучных управлений. Общие же вопросы работы управлений решаются в ВКИ от случая к случаю.

В Комитете по-настоящему не знают положения на местах. Нельзя считать достаточным источником осведомления коротенькие ежемесячные информационные письма местных управлений, которые к тому же порой не читаются работниками Комитета.

Не так давно Комитет принял специальное решение о руководстве периферией. Один из пунктов этого решения обязывал всех руководящих работников ВКИ и начальников отраслевых управлений и отделов не реже раза в месяц выезжать на периферию. Но, как правило, начальники отраслевых управлений и отделов Комитета не выезжают на места по полгода и более. Исключение представляет только Ленинград. Именно в этот город больше всего едут работники Комитета. Половина всех командировок имела один общий адрес — Ленинград. Однако это не способствовало улучшению работы Ленинградского управления искусств, где недавно без какого-либо участия работников Комитета было раскрыто вредительство. Более полугода не выполняется решение Комитета о посылке бригады на Украину, хотя давно пора заняться делами Украинского управления. А ведь известно, в ряде областных управлений по делам искусств Украины (Днепропетровск, Винница), в Укринфильме и в Украинском управлении искусств орудовали враги народа. Забвение организационной работы, отсутствие четкого руководства местами привело к тому, что отраслевые управления и Комитет проглядели засорение многих областных управлений чуждыми и враждебными элементами.

Многие управления по делам искусств часто не знают, чем же они должны заниматься. На их недоуменные вопросы в управления ВКИ далеко не всегда следуют ясные и вразумительные ответы.

До сих пор нет типовой структуры местных управлений. В Крыму и Восточной Сибири основное место в аппарате управлений и отделов занимают финансово-счетные и плановые звенья, руководство же творческой работой отодвинуто на задний план. В Казахстане, Сталинграде, слепо копируя методы старого управления театрально-зрелищными предприятиями (УТЗП), оставляют в стороне руководство изобразительными искусствами и музыкой. В некоторых управлениях существует тенденция к созданию большого аппарата и совершенно не используются общественно-творческие организации — союзы композиторов, художников, музыкантов. О союзах вспоминают обычно, когда там неблагополучно.

Нет четких директив Комитета о руководстве художественной самодеятельностью. Многие дома народного творчества, задачей которых является систематическая работа с кадрами руководителей самодеятельных кружков, с легкой руки Всесоюзного дома народного творчества занимаются всем, чем угодно, только не своим делом. Они организуют кукольные театры, собирают анкетные материалы о кружках, организуют концерты и пр. Некоторые управления создают специальные отделы самодеятельности, хотя обязаны руководить художественной самодеятельностью через дома народного творчества.

Пренебрежение Всесоюзного комитета организационной работой приводит к тому, что его собственные решения остаются невыполненными. К сожалению, даже в таком важнейшем деле, как подготовка художественных организаций к празднованию 20-летия Великой социалистической революции, Комитет дальше приказов не пошел. Юбилейных пьес, музыкальных произведений, для подготовки которых осталось так мало времени, на местах и сегодня еще нет. Существующее в кинематографии положение не обеспечивает выпуска фильмов к юбилейным дням. Не было настоящей работы с драматургами, сценаристами, режиссерами.

У многих ли работников искусства были на-дому начальники управлений, со многими ли говорили по вопросам творчества? Характерно, что в Крыму, где живет свыше 150 художников-профессионалов, ни разу не удосужились собрать художников, чтобы обсудить вопросы художественного творчества. Даже когда периферийные театры (Саратовский, Горьковский, Куйбышевский, Ивановский, Архангельский) гастролировали в Москве, руководители Всесоюзного комитета не нашли времени побеседовать с их работниками.

Политической, специальной учебы, серьезного изучения марксистско-ленинской теории искусства нет, хотя и существует специальное решение ВКИ о создании постоянных курсов повышения квалификации и марксистско-ленинской учебы для начальников и заместителей начальников управлений.

Центральные курсы Всесоюзного комитета так и не открыты, якобы потому, что нельзя найти преподавателей.

Необходимо коренным образом улучшить руководство Комитета периферией. ВКИ должен вплотную заняться управлениями искусств краев, областей и особенно союзных республик.

А. ЛАВИН.

Фильмы, которых нет

ОТ НАШЕГО ЛЕНИНГРАДСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Ленинградская орденоносная студия Ленфильм по праву считается лучшей, передовой киноорганизацией. Здесь работает ряд выдающихся мастеров, завоевавших широкую популярность у зрителей. Картины, созданные Ленфильмом, принесли мировую славу советской кинематографии.

В 1937 г. студия работает над двадцатью фильмами, из них одиннадцать — так называемая «переходящая продукция» и девять заново начатых постановок. Количество небывалое. Однако, невзирая на столь необычайный размах производства, сегодняшнее положение студии следует признать явно неблагополучным.

Наряду с такими прекрасными картинами, как «Возвращение Максима» и «Депутат Балтики», в свое время студия выпустила и такие немощные произведения, как «На отдыхе», «Женитьба», «Лепочка и виноград», сделанные на крайне низком художественном и техническом уровне. Ряд антихудожественных и вредных картин студии — «Очарованный химик», «Сказка о попе и работнике его Балде», «Большие крылья» — вовсе не увидел экрана, хотя на них было затрачено немало времени, труда и средств.

Слабое идейно-художественное руководство студией со стороны Главного управления кинематографии привело к тому, что на один только переделки шести картин, выпущенных в нынешнем году, было затрачено около трех миллионов рублей.

Среди административно-управленческого аппарата студии и ее творческих кадров есть люди, которые по нескольку лет ничего не делают, исправно получая, однако, деньги. Правда, они целыми днями суетятся, о чем-то хлопочут, спорят и говорят, создавая внешне впечатление крайней своей занятости, но по существу только мешают работать. В студии до сих пор процветают приемы «штурмовщины» — за шесть месяцев 1937 года сверхурочные работы составили их мало ли много... 24 тысячи часов. За тот же промежуток времени перерасход по фонду зарплаты составил 800 тысяч рублей.

Только немногие постановки («Дальний Восток», «Великий гражданин», «Враги») не выходят пока за пределы сметы. Большинство с'емочных групп совершенно игнорирует финансовую дисциплину. Перерасход по картине «Комсомольск» уже выразился в сумме 300 тысяч рублей, а картина еще не закончена. Фильм «Пугачев» стоит на 650 тысяч рублей больше, чем было намечено по плану.

Беспечность и ротозейство некоторых работников ГУК привели к тому, что в студии продолжительное время орудовала группа чуждых советскому искусству темных дельцов и предателей. Разоблачение этой шайки прошло без какого-либо участия ГУК и его партийной организации.

В итоге, Ленфильм находится сейчас в крайне напряженном финансовом положении. «Система» планирования и оперативного руководства хозяйственной деятельностью студии привела к разбазариванию государственных средств. Финансовый развал является сейчас одним из самых серьезных препятствий, мешающих нормальной производственной работе. Достаточно сказать, что в этом году было немало дней, когда из-за отсутствия средств павильоны студии не отапливались.

За последние годы на капитальную реконструкцию ленинградской студии было отпущено около 16 млн. рублей. Однако добрая половина этой суммы была растрачена не по назначению или же на второстепенные нужды. Так, например, работа студии затруднялась из-за отсутствия монтажных столов. Вместо того, чтобы заказать 10—20 монтажных столов, могущих полностью удовлетворить потребность студии, дается задание изготовить сразу целую сотню таких столов. Механический цех студии вот уже полтора года занят выполнением этого задания, но ни одного стола до сих пор не выпущено.

В результате несколько сот тысяч рублей и большое количество дефицитных материалов израсходовано попусту.

Энергобаза Ленфильма не удовлетворяет потребности студии в электроэнергии. Между тем вот уже ряд лет строится умформенная установка, которая должна восполнить этот недостаток. Но до сих пор неизвестно, когда же, наконец, эта машина будет пущена в эксплоатацию.

Санитарно-техническое состояние павильонов и других рабочих помещений студии, дефекты вентиляции и отопительной системы также препятствуют нормальному ходу кинопроизводства.

Вполне вероятно, что не сегодня — завтра крыша студии может обвалиться. Только случайность помогла в свое время предупредить обвал пришедшей в негодность крыши над монтажным отделом. А между тем ГУК, исходя, видимо, из принципа — раз «над нами не каплет», — значит все в порядке, механически урезал кредиты, предоставив для студии на весь год всего 300 тысяч рублей для развертывания капитального строительства. Кстати сказать, в прошлые годы, когда состояние помещений студии было более надежным, ГУК отпускал ежегодно по нескольку миллионов рублей для этой цели.

Планирование и учет готовой продукции в Ленфильме, как впрочем и в других студиях, — запутаны так, что не приносят никакой пользы, а только дезориентируют работников. Студия, в сущности, хозяйственно, не заинтересована в наибольшем выпуске картин. Финансирование студии идет не по фактическому товарному выпуску, а по об'ему производства, т. е. по количеству снятой пленки. Таким образом, фабрике выгодно начать постановку наибольшего количества фильмов сразу, с тем, чтобы, заснят наиболее легкие эпизоды, «выполнить» план. «Система» планирования такова, что студия может не выпустить ни одного фильма, но с лихвой выполнить «план» производства и упрочить свое материальное благосостояние. Не ясно ли, что при такой системе никакого серьезного контроля за качеством работы студии вести нельзя?

Работники студии откровенно заявляют, что планирование и финансирование только товарной продукции, т. е. готовых фильмов, заставит студию значительно увеличить количество картин, выпускаемых на экран. Однако ГУК почему-то упорно держится старых, запутанных методов планирования, насаждая тем самым хаос, бесхозяйственность и бесплановость в своих собственных предприятиях.

Как, однако, обстоит в действительности дело с реальным выпуском юбилейных картин?

В мае этого года т. Шумяцкий перечислил в печати шестнадцать названий юбилейных картин, в том числе шесть, находящихся в производстве в Ленфильме. Вот эти названия: «Дальний Восток», «Комсомольск», «Друзья», «Великий гражданин», «Ноябрь» и «Петр I». Увы, пышные декларации т. Шумяцкого весьма далеки от действительности.

Еще в октябре прошлого года ленинградская студия, желая своевременно обеспечить выпуск юбилейных картин, послала в ГУК первые варианты сценариев «Ноябрь» и «Восстание». Затем наступили долгие месяцы ожидания авторитетного ответа ГУК.

Длилось это ожидание до... марта 1937 года.

Пять месяцев сочинял ГУК свои отзывы. Затем (так как в Мосфильме не оказалось ни одного юбилейного сценария) ГУК счел целесообразным передать сценарий «Восстание» в Москву, а в сценарий «Ноябрь» предложил внести поправки, которые к этому времени студией уже в основном были сделаны.

Получив, таким образом, разрешение на постановку картины «Ноябрь», студия пригласила народного артиста Б. В. Щукина для исполнения одной из центральных ролей в фильме.

Б. В. Щукин уже с прошлого года был привлечен к работе с автором сценария Н. Погодиным и режиссером С. Юткевичем и деятельно готовился к роли. Однако совсем недавно ГУК решил, что т. Щукин должен во что бы то ни стало играть в фильме «Восстание», а следовательно, для постановки «Ноября» приходится искать другого актера уже буквально накануне с'емок.

Возможно, что такое решение имеет какие-либо веские основания. Однако странно, что выносится оно столь несвоевременно. Кажется, ГУК имел время подумать об этом раньше и не ставить в такое затруднительное положение постановщиков картины «Ноябрь». Забрав для Мосфильма заготовленный ленинградской студией сценарий, ГУК вслед за тем забирает основного исполнителя для второй ленинградской постановки. Это ли не «отеческое» отношение ГУК к своим студиям?.. Вместо самостоятельной и практической помощи Мосфильму, ГУК беспечно урывает что можно у Ленинграда, полагая, что в этом и заключается задача руководства. Наивное заблуждение!

В итоге фильм «Ноябрь» о первых днях Великой пролетарской революции в юбилейном году не выйдет. Да и вообще в студии неизвестно, когда эта картина будет готова и будет ли она сниматься.

Не лучше положение и со второй серией фильма «Петр I». Эта картина в юбилейном году не выйдет. На постановку двух серий «Петра I» уже затрачено 6 миллионов рублей. Чтобы выпустить вторую серию, нужно затратить еще около четырех миллионов, что превышает самые высокие ассигнования на этот фильм.

Сейчас денег на завершение постановки у студии нет, и в лучшем случае картина выйдет осенью будущего года.

Не выйдет к юбилею и фильм режиссера Ф. Эрмлера «Великий гражданин». Картина эта и планировалась студией к выпуску только в декабре. Однако сейчас уже можно с уверенностью сказать, что зритель увидит ее не ранее будущего года.

Четвертая картина из фантастического списка т. Шумяцкого «Друзья» уже в самом начале постановки планировалась студией как переходящая и, естественно, в юбилейном году не выйдет.

Таким образом, из шести юбилейных картин можно говорить реально о выходе только двух: «Дальний Восток» и «Комсомольск». Коллективу студии нужно приложить все усилия к тому, чтобы эти картины были готовы и выпущены в срок.

Новое руководство студии и ее актив должны решительно выкорчевать последствия вредительства, осуществлявшегося шайкой темных дельцов, орудовавших недавно в студии. Большую помощь здесь может и должен оказать ГУК. Однако до сих пор этой помощи нет. Вот пример. На складе студии лежит 600 тысяч метров негодной позитивной и негативной пленки, а хорошей есть всего несколько сот метров. Если ГУК не предпримет самых энергичных мер, завтра вся с'емочная работа студии остановится...

АРК. МЛОДИК

Накануне выставки О. А. Кипренского

Третьяковская галлерея готовится к выставке О. А. Кипренского, которая откроется после закрытия выставок И. Н. Крамского и В. И. Сурикова.

Кроме картин, составляющих собственность галлереи, устроителям выставки удалось собрать из других музеев и от частных лиц 52 картины Кипренского, написанных маслом, и до 400 рисунков.

Только на-дни галлерея получила портрет Никиты Трубецкого, выставлявшийся в свое время на исторической выставке портретов в Таврическом дворце, а в годы революции исчезнувший из поля зрения искусствоведов. Портрет предоставлен на выставку частным собирателем Д. Я. Черкесс.

На выставке будут экспонироваться также портрет В. А. Томиловой (итальянский карандаш и пастель), недавно приобретенный Всесоюзным комитетом по делам искусств, и два замечательных рисунка Кипренского, оказавшиеся в музее Александровском собрании Пермского (Воронеж) — портреты Чаплиц и П. И. Гагарина. Изумительно сохранившиеся оба эти рисунка, сделанные итальянским карандашом, не выставлялись со времени исторической выставки в Таврическом дворце. Прекрасно выглядит и поступивший на выставку «Портрет винкстского гусара» из собрания Коршуна (в Ленинграде).

Архив В. М. Васнецова

Государственная Третьяковская галлерея договорилась с наследниками художника В. М. Васнецова о приобретении его литературного архива.

Этот архив, охватывающий время с 1880 по 1914 годы, содержит свыше 300 писем. Среди них — 17 писем И. Е. Репина, 16 писем В. Д. Поленова, 2 письма А. Н. Серова, 12 писем В. В. Стасова, письмо И. Н. Крамского, письма С. И. Мамонтова, С. П. Дягилева, Л. Н. Бенуа и др.

ПЬЕСЫ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

«Голуби видят уходящие крейсера»

Пьеса Вс. Иванова «Голуби видят уходящие крейсера» посвящена борьбе нашего народа против японской интервенции на Дальнем Востоке. Печатаемый нами отрывок из пьесы — вторая картина третьего акта — рисует поведение большевиков, партизанских командиров, в белогвардейском плену, куда они попали в результате организованного японской военщиной заговора. Пьеса будет поставлена Центральным театром Красной Армии.

■ ■ ■

Гимназия. Белая штукатуренная комната. В углу свалены парты. На стене карта полушарий. Возле — классная доска. В противоположном углу, каждый прикованный цепями к парте, сидят на полу Колтыгин, Загородных, Сотович. Они приблизились друг к другу насколько возможно, Колтыгин чертит щепочкой по полу.

КОЛТЫГИН. Вот это долина Ляла. Верно? С этой стороны белые выставили бригаду генерала Смирнова, сюда они поставили юнкеров. Вот здесь идет нейтральная вода. Отсюда японцы инспектируют белых. Все наши отряды сосредоточены вот здесь. Здесь и наносим мы основной удар. Так?

ЗАГОРОДНЫХ. Не помышляю я, в чем ты это, Саша.

СОТОВИЧ. Как о чем. Да он нас к Сублей-сопке ведет.

КОЛТЫГИН. Угадал (тихо). Всю ночь я сегодня не спал, ребята. Надо нам через Сублей-сопки перевал найти, а не по долине Ляла наступать.

СОТОВИЧ. Нету там перевала, Саша.

КОЛТЫГИН. А ты откуда знаешь, Сотович?

СОТОВИЧ. Да ведь почти весь мой отряд за Сублей-сопками, ближе к морю живет. Угольщики-то. За грибами — ягодами кто из них не ходил.

КОЛТЫГИН. Значит, надо первым вести через Сублей-сопки твой отряд. Домой, да чтоб он дороги не нашел? Догадаются об этом или не догадаются в штабе-то, а?

СОТОВИЧ. Лишь бы чье-нибудь предложение было, а там, если кто останется в меньшинстве, так обжалует в центр. Командиры наши народ гордый.

КОЛТЫГИН. Кажись, Мякушко мимо Сублей-сопок свои орудия тащил. Он должен был в штаб внести предложение. Да, здесь победа. Через горы, прямо к морю...

ЗАГОРОДНЫХ. Гимназия, значит?

КОЛТЫГИН. (читает вырезанное на карте), «Катя. Люблю». Небось неделю гимназист вырезал-то. И плакал небось месяц.

ЗАГОРОДНЫХ. А ты разве от любви, Саша, не плакал?

КОЛТЫГИН. Не вслух. (Тихо Загородных). Пора сказать правду, с очи-на очи, Сергунь.

ЗАГОРОДНЫХ. Да я уж и так догадался. Вчерась, когда ты признался, что не женат. Мне и раньше немного не по себе было. Да, думаю: ошибаюсь, у любви-то глаза больше, чем у страха.

КОЛТЫГИН. Чего же ты сникнешь, Сергунь?

ЗАГОРОДНЫХ. Серафиме-б сказать, она-б обрадовалась. Умный такой, веселый, а любит ее Колтыгин-то. Не разгадал ты значит, Саша, своего роста.

КОЛТЫГИН. Не разгадал, Сергунь. (Напевает вполголоса).

«В полдневный жар, в долине Дагестана,
С свинцом в груди лежал недвижим я...»

(Входит сторож, седой, в форме швейцара гимназии).

СТОРОЖ. Петь запрещается. (Колтыгину). До ветра не хочешь? (Молчание). Японцев целый взвод явился. Чем то недовольны желторожи.

КОЛТЫГИН. А ты, дед, разве по-японски понимаешь?

СТОРОЖ. Я в армии-то тридцать лет прослужил, да и плену японском был, в Осаки. Да и мне так, с глазу, солдатское недовольство на всех языках понятно. (Помолчав, закурив, Колтыгину). А то пошел бы ты до ветру, парень.

КОЛТЫГИН. Сказано тебе, что один не пойду, дед.

СТОРОЖ. Меня тоже сторожат. Двоих-то японец не велит выводить. А забор тут низкий.

КОЛТЫГИН. Я через забор, а тебя пулей остановят.

СТОРОЖ. Внучек у меня, Юлий, больно на счастье зарится...

КОЛТЫГИН. Большевик, что ли?

СТОРОЖ. Не, жёних.

КОЛТЫГИН. Не выходит, дед, покидать казакам друг друга.

СТОРОЖ. А вы еще подумайте. Да поскорей. Взвод-то зря ведь не придет (ушел).

ЗАГОРОДНЫХ (вздохнув). На воле и под пулями хорошо бежать.

КОЛТЫГИН. В основном, товарищи, план я вам передал. Его надо сообщить Военному совету. Товарищ Загородных силен, смел, а чтобы скрыться сейчас, надо много силы. Я ставлю вопрос об освобождении товарища Загородных.

ЗАГОРОДНЫХ. Буде. Оказал ты мне одну милость, Саша, так вторую-то дай по моему росту, а не по твоему. Уйти со стариком надо Колтыгину. Его прислала Москва.

КОЛТЫГИН. В Москве я не последний, еще пришлют. Да и не Москва меня толкала, а сам я пришел.

ЗАГОРОДНЫХ. Я выхожу из состава Военного совета, если мое предложение не будет принято, товарищи.

СОТОВИЧ. Опять ультиматумы? Опять партизанщина?

ЗАГОРОДНЫХ. Да, ультиматум. От имени южных партизанских отрядов я требую, чтоб товарищ Колтыгин был освобожден. (Ползет, волоча за собой парту).

КОЛТЫГИН. Ты куда, Сергунь?

ЗАГОРОДНЫХ. Сторожа позвать. Военный совет принял мое предложение.

КОЛТЫГИН. Кто здесь председатель Военного совета? Я. Я отменяю это постановление.

ЗАГОРОДНЫХ. Сторожа, эй.

(Дверь открывается. Входит полковник Идзити и адъютант Хирозе. Японский солдат вносит складной стул. Идзити садится).

ИДЗИТИ. Господин премьер-министр Тыжнов сегодня Приморское народное собрание открыл. Выборы в Учредительное оно неправомочным признало и господина Тыжнова, это предложившего, овациями приветствовало.

КОЛТЫГИН. Я вам не завидую, господин полковник. Вы ловкие грабители, но господин Тыжнов — ловчей вас куда.

ИДЗИТИ (улыбаясь). И все же, господа генералы, вы можете быть свободными. (Молчание). Мало того, мы вам власть предлагаем.

КОЛТЫГИН. Где?

ИДЗИТИ. Здесь (указывает на Колтыгина). Вы будете, господин генерал, председатель Совета министров.

КОЛТЫГИН. Так-с.

ИДЗИТИ (указывая на Загородных). Он будет военный министр.

ЗАГОРОДНЫХ. Давно пора.

ИДЗИТИ (указывая на Сотовича). Он министр иностранных дел будет.

КОЛТЫГИН. Ваши трогательные заботы, господин полковник, полагаю, вызваны тем, что очередную белую армию, собранную вами, партизаны рассыпали. Так?

ИДЗИТИ. У вас большой авторитет в городе...

КОЛТЫГИН. Да, но ведь выборы в Учредительное вы признали неправомочными?

ИДЗИТИ. Вы новое коалиционное правительство создаете, которое нашу политику под видом своей будет проводить. Мы и почестями и хорошими ценами платим...

КОЛТЫГИН (потрясая кандалами). Предпочитаем получать плату кандалами, господин полковник.

ИДЗИТИ. Разговаривая так, вы ее рискуете получить пулями, господин генерал.

КОЛТЫГИН. Бывают пули, похожие на бумеранг, господин полковник. Вглядитесь. Вся наша армия тоскует по дому, по нивам, по детям (указывая на Хирозе). Вот, посмотрите в глаза этого офицера. Какая тоска, господин полковник. У нашей армии есть любая тоска, но нет тоски по подвигу. Мало того, армия не верит, что когда-либо сверкались подвиги. А наша армия сверкает их каждый день (с трудом приподнимается). Переговоры окончены. Чрезвычайно польщены вашей любезностью, господин полковник. Давно вы видали «Синюю птицу»?

ИДЗИТИ (выхватывая револьвер). Молчать!

КОЛТЫГИН. Ого.

ИДЗИТИ (бежит к нему и размахивается револьвером). Молчать! Буду бить в лицо.

КОЛТЫГИН. Мне совестно за историю современной Японии, господин полковник. Вот вы бьете меня, связанного, и будете хвастаться этим перед генералом Матвори. А я бил этого генерала палкой по лицу и бил в бою. Да, говорят, вы спирит, духов созываете на помощь. Но вы не видите самого страшного духа над своей головой. Видите? Вот он. (указывая на потолок). Это дух коммунизма, господин полковник.

ИДЗИТИ. Прощайте, господа генералы.

ЗАГОРОДНЫХ. Повели, значит?

ИДЗИТИ. Вас более низший чин поведет. (Ушел).

ЗАГОРОДНЫХ. Обидел. Эх, Саша, мне бы хоть какую нибудь в руки доску, я-б им прописал. (Хирозе). Ну, как зарядил винтовки, нижний чин?

ХИРОЗЕ. Пожалуйте, господа генералы.

(Входят японские офицеры, отмыкают цепи от парт и сковывают Загородных с Сотовичем. Колтыгина держат отдельно).

ХИРОЗЕ. Какое ваше желание перед смертью будет?

СОТОВИЧ. Да здравствует рабочий класс...

ЗАГОРОДНЫХ. А второе — да здравствует партия.

КОЛТЫГИН. А третье — да здравствует Ленин, наш отец.

ХИРОЗЕ. Я очень рад, что таких героев и самураев расстреливаю.

КОЛТЫГИН. Я понимаю вас, капитан. Но должен огорчить вас. Мы не дворяне, не самураи. Мы рабочие. (Протягивает руки). Видите?

ХИРОЗЕ. Вы самураи. Вы за свою родину красиво, героически погибаете. Я с удовольствием бы вам руки пожал, но не могу: я расстрелом командую. Извините, но я приказ моего императора исполню. Но когда вы меня будете расстреливать, я тоже буду красиво и героически умирать.

КОЛТЫГИН. Если вы и дальше будет думать в этом же направлении, капитан Хирозе, на вас выйдет кое-какой толк.

ХИРОЗЕ (отдавая честь). Пожалуйте, господа генералы.

(Во дворе слышны крики. Хирозе прислушивается. Перекинувшись несколькими словами с офицерами, он поспешно выходит. Крики возрастают. Слышна команда. Офицеры тоже выходят, дверь закрыта. Шум растет).

ЗАГОРОДНЫХ. Постой-ка, парни. Да ведь никак поют.

СОТОВИЧ. И то, поют.

КОЛТЫГИН. Да ведь наши поют. Песня-то наша. Откуда это они?

(Слышно заглушаемое словами команды пение «Интернационала» на японском языке. Заключенные, путаясь в цепях, подбегают к дверям).

ЗАГОРОДНЫХ. Какое наши. Язык-то, слышишь?

КОЛТЫГИН. Японцы поют. Слышишь, ребята, японцы поют «Интернационал».

СОТОВИЧ. Это солдаты японские расстрелять нас отказываются.

КОЛТЫГИН. Да здравствует революционная Япония!

ВСЕ. Да здравствует революционная Япония!

«Интернационал» растет. Вдруг — треск пулемета, — и все стихло. Дверь раскрылась. Показывается полковник Идзити. За ним Петр Тыжнов и юнкера...

Худ. Трипье Лефран (Франция, XVIII в.) Женский портрет. Эрмитаж, Ленинград.

■ ■ ■

На родине Сурикова

ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Двухэтажный деревянный дом с крыльцом во двор. На серой стене фасада в пять окошек в каждом этаже — мемориальная доска с надписью: «Здесь родился и жил художник В. И. Суриков. 1848—1916». Новых построек вблизи нет. Улица осталась по видимости почти такой же, какой была при Сурикове, немощеная, с деревянным настилом для пешеходов. Только вдоль дороги выросла молодая аллея крупнолистных сибирских тополей; из окон, заросших геранью, новые песни поет радио, самолеты летят над Енисеем и над островом Молокова.

Чисто выметенный, тихий двор суриковского дома наполовину зарос бурьяном. На цепи воет огромный пес. Виден крутой красно-зеленый берег Енисея.

Домик великого русского художника следовало бы превратить в музей его имени. Но в Красноярске об этом не думают. В доме живут работники Краеведческого музея и художники; среди них — ученик и поклонник Сурикова, живописец, красноярский старожил Д. И. Каратанов. Здесь же во дворе в бревенчатом амбаре приютилась «изостудия», именуемая также «художественно-производственными мастерскими». Студия возникла по инициативе местных художников в дни суриковского юбилея. Входим в амбар. Многочисленные рисунки с натуры, с гипсов, этюды маслом, статуэтки.

В студии 60 учащихся, 3 педагога — два живописца и скульптор. Основной состав учеников — красноярские школьники и студенты. Работают в две смены без отрыва от производства. Ни стипендий, ни общежития нет. Мастерские принимают заказы на мелкую художественную работу: пишут вывески, делают статуэтки, планаты для праздеисть. Так и называются: цех вывесочный, скульптурный, оформительский. Ни настоящего плана работы, ни четкого профиля, ни финансовой базы у студии нет.

Со всех концов края текут просьбы о зачислении в студию, но у студии нет средств, нет помещения, а главное — нет заботы и руководства со стороны управления по делам искусств. И заявления остаются без ответа.

Изоискусство в Красноярске, да и в крае в целом — в печальном состоянии. Оргбюро союза художников почти никакой работы не ведет. В управлении по делам искусств изоискусством заниматься некому. Думают выписать специалиста из Москвы. А пока художники сознаются, что никакой творческой работы они не ведут, к 20-летию Великой пролетарской революции не готовятся.

Художественный отдел Краеведческого музея пребывает в свернутом виде или перемещается из комнаты в комнату в поисках пристанища, а между тем среди его картин имеются работы Сурикова, Репина, крупных передвижников. Кстати сказать, в Красноярском управлении по делам искусств о существовании художественного отдела музея вовсе не знают. Отдела советского искусства до сих пор не создано; работы красноярских художников покупаются музеями других городов Западной и Восточной Сибири, но в своем городе они не нашли признания. По словам местных художников, с организацией управления по делам искусств в Красноярске положение с изоискусством ухудшилось, заглохла общественная инициатива.

Красноярский Дворец культуры, построенный в годы увлечения «коробочной» архитектурой, выдается огромной, унылой массой. На фасаде его местные любители намалевали две безобразные коротконогие фигуры. Вот и все «декоративное» оформление здания. Дворец нуждается в культурном, красочном, красивом оформлении. Празднества, которые будут организованы к 20-летию, потребуют массового участия художников.

Замечательные люди новой социалистической Сибири ждут своих художников. Прекрасный, могучий Енисей, разлившийся среди мохнатых отрогов Саянских гор, Енисей В. И. Сурикова и В. С. Молокова — суровый под грозовым небом, нежный и голубой в ясные дни — ждет своих пейзажистов. В глубокой его воде отражаются плотные, как на суриковских полотнах, столбы облаков. На его берегах кипит новая жизнь. Красноярск шлет самолеты на помощь Леваневскому. Складываются новые легенды о славных советских летчиках.

Только изобразительное искусство в стороне от жизни.

Нат. СОКОЛОВА

Красноярск.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

О цирках

Тов. Данкман в своей статье, посвященной цирковому искусству в третьей пятилетке, упустил из виду ряд существенных моментов.

Прежде всего необходимо упорядочить вопрос о тех зданиях цирков, которые сейчас не находятся в ведении управления цирков и используются не по назначению. Различные учреждения и организации, захватившие эти здания, очень часто портят их, приспосабливая под театры, кино, а то и просто под амбары.

Тов. Данкман говорит, что новые цирки будут построены только в семнадцати городах. Эта цифра, думается, несколько преуменьшена. Тов. Данкман почему-то не назвал некоторые областные, краевые и республиканские центры, где тоже сооружаются новые цирки. Так, например, запроектирована постройка цирка в Алма-Ата, на что уже отпущено два миллиона рублей. Если управление цирков не будет руководить всем этим строительством, можно опасаться, что новые здания будут построены неудовлетворительно.

Указанное в статье число новых домов и общежитий для цирковых работников, по-моему, далеко недостаточно. Управление цирков вынуждено сейчас переплачивать огромные суммы гостиницам и квартирохозяевам. Гораздо рациональнее было бы построить на эти деньги общежития для артистов.

Директор Ворошиловского госцирка Ф. ПРУЖАНОВ

Забытые художники

На страницах «Советского искусства» можно найти сообщения о работах художников Москвы, Ленинграда, Харькова, Тбилиси. Но ничего не услышишь о художниках Урала, Западносибирского и Красноярского краев, Дальнего Востока и т. д. Разве там нет талантливых художников? Этих людей должна знать общественность.

Сейчас член союза советских художников Западносибирского края является совершенно чужим человеком для МОССХ и ЛОССХ (об'единения художников Москвы и Ленинграда). Что же касается обмена опытом, посещения мастерских столичных художников, то об этом нам и мечтать трудно.

Нужно организовать встречи художников периферии с виднейшими художниками Москвы, Ленинграда и других крупнейших городов СССР. Уже сейчас надо приступить к организации республиканских, краевых и областных с'ездов художников. Вслед за тем необходимо подумать о созыве всесоюзного с'езда художников.

А. БОРИСОВ

Барнаул.

«Детские» утренники в Вязьме

Дирекция Вяземского гортеатра, заботясь о выполнении сметного плана, решила ставить утренние спектакли. Взрослое население днем занято. Поэтому дневные спектакли были спешно переименованы в «детские утренники».

Идут такие пьесы, как «Царь Федор Иоаннович», «Трактирщица» и т. д. Никакой предварительной работы с аудиторией обычно не проводится. А в зале сидят ребята дошкольного возраста. Дети громко разговаривают, шумят, а иногда и плачут.

Это ли культурное обслуживание детей?

Н. РОКОВ

Вязьма

Без нормы

Вопрос о нормах спектаклей для артистов хора нуждается в срочном разрешении.

Количество спектаклей, в которых должны участвовать хористы периферийных театров музыкальной комедии, никем и ничем не ограничено. В самое последнее время директора театров, «во избежание недоразумений», вписывают в договоры 30 спектаклей в месяц. По силам ли такая «норма» вокалисту? Конечно, нет.

Никаких раз'яснений ЦК Рабис по этому вопросу не дает.

В. ПЕТРОВ

Ташкент

От редакции: Редакция «Советского искусства» ждет от председателя ЦК Рабис т. Пашковского ответа на вопрос, затронутый в письме В. Петрова.

Никаких собраний!

Недавно газета «Пролетарская правда» (г. Калинин) писала о безобразиях в Калининском передвижном театре. К сожалению, и после этой заметки положение в театре не изменилось к лучшему. В театре попрежнему бесхозяйственность, бесплановость, попрежнему грубое обращение с актерами со стороны директора театра Колотуева.

Недавно состоялась гастрольная поездка театра. Не имея плана поездки, Колотуев продавал спектакли направо и налево, абсолютно не считаясь с тем, в каких условиях придется работать коллективу.

В результате работники во время гастролей передко мокли под дождем, размещались в совершенно неблагоустроенных «общежитиях» и т. д.

Отношение Колотуева к работникам театра хамское, грубое. Молодых актеров он часто награждает обидными кличками. Для работников, справедливо критикующих его действия, Колотуев создал особо тяжелые условия в поездке, что явилось причиной массовых заявлений об уходе из театра.

Законное требование работников театра о немедленном созыве общего собрания председатель месткома Фаворская отказалась выполнить, а Колотуев в ответ на это требование заявил: «Никаких собраний в театре. Устраивайте свои собрания в пивной».

ШИМАНСКИЙ, КАРПОВ, ЯКОВЛЕВ, РЕШЕТОВ, МУРАТОВ, БУЧАНОВ.

г. Калинин.

Нет литературы для осветителей

Известно, какую большую роль в спектакле играет освещение сцены. Тем не менее осветитель в большинстве случаев является совершенно забытым человеком в театре. По всем разделам театральной машинерии выпускается огромное количество литературы. Лишь по нашей специальности нет никаких руководств.

Светооформитель Г. БОЙКО

Евпатория

Под вывеской «Азчерхудожника»

Правление Азово-Черноморского отделения кооператива Всекохудожник («Азчерхудожник») около двух лет не отчитывалось перед своими избирателями. Ему невыгодно, чтобы члены кооператива знали о тех преступлениях, которые творятся в правлении. Достаточно сказать, что по вине правления затоварено 250 тысяч акварельных красок «Ласточка», забраковано 60 тысяч шелковых галстуков, разбазарено на незаконные премии около 100 тысяч рублей.

Враги народа, проникшие в краевое управление по делам искусств, способствовали злоупотреблениям, творимым в «Азчерхудожнике». Способствует этому и председатель правления «Азчерхудожника» Маневич.

Кооперативная демократия нарушается самым бесстыдным образом. Бюро совета почти сплошь кооптировано и состоит из группки тесно спаявшихся дельцов. Молодым художникам не дают работать и последние нередко вынуждены заниматься «халтурой».

Мы ждем проверки работы правления. Эту проверку оргкомитет Всекохудожника должен провести немедленно.

Художники МОЗГОВОЙ

Ростов Дон.

От редакции. Председатель оргкомитета Всекохудожника т. Казас в ответ на наш запрос сообщил, что оргкомитет в ближайшее время пошлет ревизора для обследования финансового состояния Азово-Черноморского отделения. Кроме того в Ростове-на-Дону будет проведено отчетно-перевыборное собрание, на котором будут обсуждены все недочеты в работе старого правления.

Премия за плохую работу

Немало удивлен был актерский коллектив городского драматического театра в г. Середа Ивановской области, когда узнал, что Областное управление по делам искусств премировало нашу дирекцию. Видимо, очень доверчивые люди сидят в Областном управлении, если они приняли на веру победные рапорты нашего директора о «блестящих» итогах сезона 1936—37 г. Плохо, очевидно, осведомлен о фактическом положении вещей в подведомственных ему театрах и начальник управления т. Давыдов. В противном случае он не стал бы премировать очковтирателей.

Театр наш рассчитан на 700 мест. Однако в будние дни в зрительном зале насчитывается едва 50—60 зрителей. Это и понятно. Трудящиеся г. Середа не удовлетворены работой театра. Режиссура (художественный руководитель Строганов) не стремится к тому, чтобы сделать спектакли идейно-глубокими, всесторонне отработанными. Вся роль режиссера обычно ограничивается тем, что он разводит мизансцены.

Дирекция, желая скрыть от областного руководства провал своей бесславной деятельности, изготовила фальшивый отчет об итогах сезона. В числе зрителей, якобы посетивших наш театр, были зачислены не только посетители киносеансов, но даже... делегаты всех с'ездов и конференций, проходивших в здании театра. Таким образом оказались выполненными контрольные цифры посещаемости театра. Что касается финансового плана, то для его выполнения театр широко практиковал сдачу помещения во временную аренду, всячески «экономил» за счет ущемления законных прав актеров (оплата сверхурочных и т. д.).

В. ГАВРИЛОВ

г. Середа.

Школе нужно помочь

В Ленинграде существует Центральное театральное училище, готовящее актеров для театров всей нашей страны. Надо сказать, что в училище далеко не все благополучно, оно еще не стало образцовым учебным заведением, школой подлинного сценического мастерства.

В училище 480 студентов, разбитых на 22 группы. В методах преподавания еще нет единства, в работе многих педагогов еще очень много суб'ективного, вкусового и порой вредного. Об этом свидетельствует провал класса В. Максимова, который пришлось ликвидировать, передав студентов в мастерскую В. М. Сушкевича. Нет специального кадра театральных педагогов, почти все мастера ведут работу в училище по совместительству и следовательно не могут полностью отдаться педагогической деятельности.

В этом году училище окончили более 100 человек. Всесоюзный комитет по делам искусств обязан был дать этим новым артистам работу в театрах, но этого сделано не было. На выпускных экзаменах (кстати, весьма интересных) отсутствовали директора и художественные руководители театров Москвы и Ленинграда.

Училище ждет в новом учебном году 150 новых студентов. Создается 4 класса под руководством квалифицированных мастеров, которые будут ответственны за работу всех групп, входящих в класс.

Очень остро стоит в этом году вопрос о помещении. Весь прошлый учебный год студенты занимались в разных помещениях, и такая разбросанность нарушала нормальный ход учебы. Театральное училище не имеет до сих пор своей театральной площадки, что, конечно, плохо отражается на практических работах студентов.

Школе нужна помощь.

В. ТРАХТЕНБЕРГ

Ленинград.

Пьеса о Дальнем Востоке

Два с лишним года просуществовала ДВР — «буферное государство», созданное гением Ленина в чрезвычайно сложной и напряженной обстановке Дальнего Востока и блестяще выполнившее поставленные перед ним задачи. Трудящиеся Дальнего Востока, овеянные навеки легендарной славой партизаны уже к началу 1920 года покончили с белогвардейщиной всяческих наименований, но в Забайкалье, в Приморье, на Амуре стояли еще японцы, не утратившие надежды закрепиться и остаться в этих краях. Силы красных войск были тогда недостаточны для того, чтобы вести войну с японскими оккупантами; Советская Россия не в состоянии была помочь партизанам и регулярным войскам Дальнего Востока. Но время работало на нас: японская оккупационная армия разлагалась, в нашу пользу складывалась и международная обстановка — американцы ушли с Дальнего Востока и кровно заинтересованы были в том, чтобы и японцы последовали их примеру... Буферная республика и была той переходной формой, в которой трудящиеся Дальнего Востока под руководством большевиков накопляли свои силы, выжидая наиболее выгодного момента для нанесения последнего удара остаткам белогвардейщины и их покровителям — японцам. Как известно, в конце 1922 года этот момент настал — красные войска заняли Владивосток, сбросив оккупантов и их наймитов в море. ДВР превратилась в ДВК.

История ДВК — страница истории героической борьбы советской власти с интервентами и белогвардейщиной.

Вс. Иванов посвятил свою пьесу этим интереснейшим и увлекательным событиям. Партизан — героев освободительной борьбы, которых он так замечательно изобразил в «Бронепоезде», — Вс. Иванов теперь ставит в новые, необычные для них положения. Это испытание для Сергея Загородных, для Нагрибелова, для Сотовича — вчера на сопках, в тайге они били и разбивали белых и их японских покровителей, а сегодня нужно создавать «демократическую республику», любезничать с японцами, устраивать рауты и приемы, вести с японским генералом неторопливую беседу о «Синей птице»... Трудно это — но Ленин и партия говорят, что так надо, иначе пока нельзя...

Пьеса начинается прологом в Кремле — Ленин раз'ясняет представителям Дальнего Востока их новые задачи... Директивы Ленина они честно проводят в жизнь.

Повидимому, в основу сюжета пьесы положено организованное японцами белогвардейское восстание во Владивостоке в марте 1921 г., которое привело к организации так называемого правительства братьев Меркуловых, и последний период борьбы против оккупантов и белогвардейцев в Приморье, закончившийся победой народно-революционной армии и взятием Владивостока 25 октября 1922 года.

Но беда, что реальные события, происходившие в течение полутора лет, в пьесе заключены в много меньший период времени. Несущественно, что, скажем, на правительство Меркулова—по пьесе Иванова, — перенесены некоторые черты правительства Дитерихса, который в июне 1922 г. «сменил» Меркулова.

Вс. Иванов имел право отказаться от хроникальной и географической точности — и не Владивосток у него, а Энск, и время не обозначено календарно, точно, и герои — обобщенные, художественные образы, а не портреты реальных участников событий. Нельзя, однако, отказываться от подлинного историзма.

Серьезный недостаток пьесы не в некоторых отступлениях от хронологии и географии, хотя точность в исторических пьесах абсолютно необходима, — дело в нежной обрисовке существенных событий пьесы. Иногда нелегко понять мотивы поступков действующих лиц. Нужно внимательно проштудировать хотя бы краткие сведения о ходе событий в ДВР в 1920—1922 годах, чтобы разобраться как следует в пьесе Вс. Иванова. И дело здесь отнюдь не в том, что тема сложна, материал малоизвестен и т. д.: любая историческая пьеса знакомит зрителя с материалом, она обязательно должна иметь познавательную ценность, а если ее материал новый и необычен, то автор больше уделяет внимания «раз'яснительным» кускам. Нет сомнения, что Вс. Иванов легко может этот недостаток исправить, устранив сценические, драматургические дефекты пьесы.

У Вс. Иванова многое дано только намеком — одно не мотивировано, другое не развито, третье неясно...

Так, например, существенное значение для актеров, для работы над спектаклем имеют взаимоотношения Серафимы, Сергуня и Колтыгина — автор создает здесь «классический треугольник». Оба эти человека любят Серафиму. Колтыгин скрывает свою любовь и приносит себя в жертву, отказываясь от Серафимы. В дальнейшем, в белогвардейском плену, Колтыгин снова хочет пожертвовать собою — для спасения Сергея. Но Сергей уже узнал и о первой жертве и решительно отклоняет вторую, тем более, что интересы дела революции требуют спасения в первую очередь Колтыгина.

Колтыгин освобождается от плена, а Загородных погибает при этом. Серафима, узнав о гибели мужа, начинает подозревать Колтыгина в эгоистических побуждениях... Эта драматическая ситуация введена в сюжет как-то боком, неубедительно, автор как будто стесняется ее и старательно затушевывает. Конечно, нет нужды требовать, чтобы этот конфликт был на первом плане, но если уж основные герои связаны между собою и любовными отношениями, то эта линия во всяком случае должна быть ясна в своем развитии и завершении. А при нынешнем варианте текста играть актеру будет очень нелегко.

Генерал-лейтенант Ворожцов, прибывший в город накануне организованного японцами переворота, назначен ими командующим округом. Потом оказывается, что он большевик, подпольщик, видимо, специально присланный сюда. Из слов Николая Тыжнова, брата главы нового правительства, видно, что Ворожцов был капитаном на фронте империалистической войны; из слов большевика Пшена видно, что Ворожцов — старый большевик, участник питерских кружков. Все это совместимо, но автор не имеет права в таком вопросе заставлять зрителей догадываться, каким образом Ворожцов стал генералом, как организована вся эта очень хитроумная комбинация.

Петр Тыжнов, купец, возомнивший себя Наполеоном, весь поглощен одной страстью — он обожает своего младшего брата Николая, он всю свою жизнь отдал на то, чтобы сделать брата необыкновенным человеком. Он истратил сотни тысяч на его воспитание и образование, он и переворот организует чуть ли не для брата, во имя его... и это в пьесе также не убедительно и не мотивировано.

Заклятый враг в пьесе получается добродушным шутником, заботливым братцем... Упрощена и анекдотична фигура Тыжнова.

В пьесе выведены японские офицеры, их командование — враги упорные, хитрые, изворотливые (генерал-майор Матвори, Идзити и др.). Они пытались использовать в своих целях «буферное государство», прибрать его к рукам. В дипломатических состязаниях они были биты ленинской большевистской стратегией так же, как и на поле сражений. Но провокационные методы японской военщины и ее поражение показано недостаточно ясно.

Значит ли все вышесказанное, что пьеса Вс. Иванова негодна для театра? Отнюдь нет. Она написана подлинно литературно, сочным, ярким языком. Образы партизан в основном удачны, жизненны, правдивы. (Особенно образ главкома Колтыгина). Немало в пьесе сильных сцен — например, заключительная сцена, сцена митинга и др.

Но в нынешней своей редакции пьеса, на наш взгляд, нуждается в коренных исправлениях сюжетно-композиционного характера. Сквозная линия действия должна быть выровнена, уточнена так, чтобы огромный политический смысл событий ясно и легко доходил до зрителей через конкретные поступки действующих лиц. А для этого необходимо пересмотреть, дополнить, развить, уточнить мотивировки всех важнейших событий и поступков героев.

На нескольких примерах мы попробовали показать, почему и где это необходимо сделать. Несомненно, что любой театр, приступив к работе над пьесой пилотную, еще в стадии режиссерской разработки вскроет и другие ее слабые места.

Талантливый писатель, знаток Сибири и Дальнего Востока эпохи гражданской войны, Вс. Иванов в состоянии вместе с театром сделать свою пьесу превосходной.

Н. ТАГИЛЬЦЕВ

Молодые таланты страны

Решение Всесоюзного комитета по делам искусств об организации в 1937 г. ряда конкурсов музыкантов-исполнителей имеет большое культурное значение.

Исполнительские конкурсы не только выявляют уже вполне сложившиеся дарования, но и способствуют дальнейшему развитию музыкальной культуры в стране.

Вот почему подготовка к 20-летию Великой пролетарской революции будет ознаменована проведением всесоюзных конкурсов скрипачей, виолончелистов и пианистов.

Обширная программа об'единенного конкурса скрипачей и виолончелистов предоставляет исполнителю широкую возможность выбора, причем самый выбор может явиться критерием в оценке вкуса и направления музыкантов.

О разнообразии программы можно судить по примерному перечню произведений, который необходимо подготовить каждому участнику всесоюзного конкурса пианистов: тут прелюдии и фуги Баха, сонаты Бетховена, этюды и ноктюрны Шопена, пьесы Шуберта, Шумана, Листа и Брамса, произведения советских авторов.

Исключительный интерес представляет намечаемый на сентябрь конкурс молодых дирижеров. В результате конкурса девять лауреатов получат места дирижеров-ассистентов при трех крупных симфонических оркестрах страны.

Конкурсы скрипачей, виолончелистов и пианистов, а также намечаемый к весне общий всесоюзный исполнительский конкурс являются крупными событиями в жизни советского искусства. Первые туры конкурсов будут проводиться в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Тбилиси, Баку и Минске.

Исполнители, получившие премии на международных или всесоюзных конкурсах, к участию в предстоящих конкурсах не допускаются.

Конкурсы откроют новых талантливых музыкантов страны.

ЗАКОНСЕРВИРОВАННЫЙ ТЕАТР

Дворец культуры металлургов в Днепропетровске был построен в 1930 году. Тогда же началось сооружение скромного клубного театра с небольшой сценой и малым количеством мест.

Работы затянулись. Но в 1934 г. за дело взялся завод им. Петровского. Проект здания был пересмотрен. Академик Щуко, профессор Гельфрейх и ряд виднейших специалистов по акустике, сценическому оборудованию и светотехнике создали новый проект.

Днепропетровск получил прекрасное здание. Здесь будет один из крупнейших театров Советского Союза. Зрительный зал его насчитывает 1.600 удобных мест. Он имеет семь роскошных фойе. Особенно интересно фойе первого этажа, представляющее собою колонный зал, отделанный мрамором. Одно фойе оборудовано так, что его можно использовать для камерных концертов. В цокольном этаже расположен большой ресторан. Роскошен вестибюль театра, удобен для эвакуации зрительного зала вместительный гардероб.

Сцена по своему оборудованию может принять любой театр. Она располагает гидравлическими под'емниками, которые дают возможность опускать и поднимать планшет сцены частями на глубину и высоту до двух метров. Кроме того, на сцене оборудована специальная накатная рама с поворотным кругом. Сцена соединена с колосниками специальным лифтом. Театр полностью радиофицирован и располагает кинобудкой с звуковой киноаппаратурой.

Заботливо и внимательно оборудованы артистические помещения. Театр имеет артистические уборные, оборудованные горячей и холодной водой, душами. Для артистов есть специальные фойе и столовая за сценой.

Когда вы входите в здание театра, у вас создается полное впечатление, что оно уже поступило в эксплоатацию. Расставлена полностью вся мебель, повешены портьеры, на стенах живописные панно, исполненные украинскими художниками.

Однако театр законсервирован. Он не может поступить в эксплоатацию из-за того, что не действуют механизмы сцены и не закончено противопожарное оборудование.

Для окончания строительства, поглотившего около 6 миллионов рублей, не могут изыскать 500 тысяч. Никто не думает не только об окончании строительства, но и о том, какая творческая жизнь должна быть реализована в этом замечательном здании.

Всесоюзный комитет по делам искусств и Украинское управление должны немедленно принять меры, чтобы трудящиеся Днепропетровска в подарок к 20-й годовщине Великой пролетарской революции получили новый театр.

Басов ФИЛИППОВ

ЗАБЫТЫЕ КОНКУРСЫ

5 июля скульптор Р. Р. Иодко получил краткое, весьма содержательное послание. Скульптору предлагалось принять участие в закрытом конкурсе на памятник Павлику Морозову. За модель выплачивается 20.000 рублей. Срок представления работы — 1 августа.

Какая же это организация решила, что для создания памятника достаточно двух недель? Оказывается, люди, позволяющие себе делать столь легкомысленные предложения, сидят в отделе проектирования Моссовета.

К сожалению, руководство созданием памятников не только в Моссовете, но и в других организациях поручено людям, имеющим очень слабое представление о монументальном искусстве.

В 1937 г. был об'явлен конкурс на создание памятника погибшим стратонавтам. Комитет конкурса при Центральном совете Осоавиахима собрал 35 проектов. Они были выставлены для публичного обозрения в московском планетарии. Три работы были премированы. Но где сейчас эти модели? Какая из них будет превращена в памятник? Работники ЦС Осоавиахима попросту забыли о конкурсе.

Недавно мы видели проекты памятника Гоголю. Конкурс на проект этого памятника прошел неудачно. Назначено было проведение второго тура. Но когда он начнется — никто не знает.

Как известно, в конкурсе на проект Дворца советов принимали участие сотни архитекторов, советских и иностранных. Только из большого количества проектов удалось выбрать лучший — удачнейший. Прекрасные результаты дал хорошо организованный конкурс на памятник Тарасу Шевченко. Об этих примерах забывает изоуправление Всесоюзного комитета искусств, предпочитая работать замкнуто, келейно. Пять—семь крупных скульпторов получили заказы на модели памятников Горькому и Пушкину, причем в обоих закрытых конкурсах участвуют почти одни и те же лица. Таким образом, за один год скульптор должен сделать 3—4 памятника.

Результаты такой поспешной «работы» уже сказались. Срок сдачи моделей на памятники писателям заканчивается в октябре, но большинство участников закрытого конкурса еще и не начало работ над моделями. Больше того, под памятник Горькому еще не отведена площадь. Поэтому скульптор должен проектировать памятник в пустом пространстве, не увязывая его с городским ансамблем, не имея представления о перспективе и масштабе монумента.

Создание памятников гениальным и героическим сынам нашей родины — всенародное дело. Организаторы конкурсов на памятники проявили полное неверие в силы молодых скульпторов, отсутствие организаторских способностей, неумение привлечь внимание общественности к созданию крупнейших памятников нашей эпохи.

Легкомысленные этих людей дошло до того, что на собрание московских скульпторов, посвященное обсуждению вопроса о конкурсах на памятники, не пришли представители изоуправления ВКИ и отдела проектирования Моссовета, считая, очевидно, что данный вопрос не подлежит широкому обсуждению. Давно пора положить конец «заговору молчания» вокруг создания памятников.

В. СУХОВ

Циркуляр и жизнь

До революции Российское театральное общество располагало небольшим помещением во дворе дома, принадлежащего ныне Театру революции. Известная всему театральному миру Ольга Павловна Фосс одна, без суеты, великолепно справлялась с большим делом укомплектования провинциальных трупп. Ольга Павловна была прекрасно осведомлена о состоянии театрального рынка в целом и о каждом актере в отдельности. Но никакая Ольга Павловна не могла, конечно, ликвидировать актерскую безработицу.

В первые годы изъя для работников искусств существовала специальная биржа труда. Помещалась она на Рождественке в бывшем ресторане «Ливорно». Залы биржи были тесны, и актеры большей частью толпились на улице. Отсюда пошла кодная фраза «рождественское стояние».

Когда в СССР была полностью ликвидирована безработица, рождественская биржа закрылась. Были созданы новые организации для регулирования кадров режиссеров и актеров. Такой организацией являлся Теараспред — орган Всесоюзного комитета по делам искусств. Однако атмосфера Теараспреда и стиль его работы мало отличались от рождественской биржи. На Никольской, где находился Теараспред, целыми днями толпились актеры, искавшие ангажемента. Здесь же вертелись «жучки», которые сулили «пристроить» актера на работу за «умеренное вознаграждение».

В мае текущего года приказом ВКИ Теараспред был ликвидирован и все его функции переданы «вновь созданному» сектору кадров управления театров Комитета. Нет надобности доказывать, что от перемены вывески постановка дела не изменилась ни на ноту. Только теперь актеры толпятся уже не на Никольской улице, а в парке в Самарском переулке. Попрежнему шныряют «жучки». Попрежнему актерам приходится неделями дожидаться заключения договора, а пока они ютятся по десять человек в одной комнатушке, да и то благодаря любезности знакомых.

Сорок шесть тысяч актеров работает в театрах СССР. Ежегодно после окончания сезона две-три тысячи человек едут в Москву. Здесь они заключают договоры на следующий сезон.

Официально Комитет категорически запретил формирование периферийных трупп в Москве, поручив это дело местным управлениям искусств. Фактически же директоры периферийных театров и их уполномоченные легко обходят приказ Комитета. Наряду с официальным сектором кадров существует и ряд неофициальных: на Пушкинском бульваре возле памятника поэту или же в Самарском переулке рядом с... сектором кадров.

Указания Комитета о необходимости закрепления актерских коллективов на местах плохо выполняются директорами театров и областными управлениями по делам искусств. Все еще незаметно, чтобы количество «кочующих» актеров сократилось.

Вот что пишут в редакцию «Советского искусства» актеры городского театра в Вышнем Волочке:

«Наш директор т. Еноа, получив приказ ВКИ, а также указание от начальника областного управления по делам искусств, начал вести с актерами переговоры о закреплении на длительный срок для работы в театре. Мы встретили это предложение с огромной радостью. Но каково же было наше удивление, когда Еноа перепоручил это дело только что пришедшему в театр художественному руководителю Немирову, а тот заявил:

— Хотя вы хорошие актеры, но оставить я вас не могу. У меня есть свои актеры, и я как делец должен их пригласить сюда.

Можем ли мы творчески расти, имеем ли мы возможность повышать свою квалификацию, если нас ежегодно гонают из города в город?»

Аналогичное письмо получено редакцией от оркестрантов Большого советского театра в г. Воронеже, где директор Вольф поступил приблизительно так же, как «делец» Немиров.

Совершенно ясно, что одна из основных причин бесконечных переездов актеров из города в город кроется в неумении руководителей театров закрепить коллектив.

Многие актеры приезжают в Москву в погоне за более выгодным договором; некоторые актеры просто желают переменить место работы: им не нравится данный режиссер, данный репертуар и т. д.

Вся эта огромная масса актеров предоставлена самой себе. Никакой культурной работы среди приезжающих актеров не ведется.

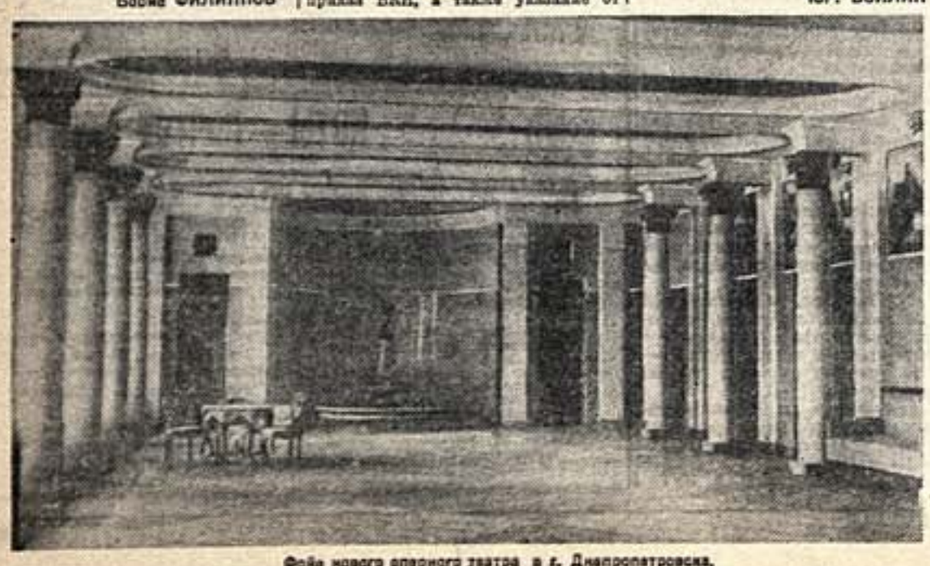
«Ни одной организации в Москве и в голову не приходит, чтобы воспользоваться случаем и провести какие-нибудь беседы, экскурсии в музеи для приезжающих в Москву актеров», — пишут в своем письме в редакцию режиссер Белов и актер Семенов.

«Почему ВТО оказалось в нетях? — спрашивает в другом письме в редакцию т. Буевский. — Как много пользы было бы принесено для дела искусства, если бы ВТО организовало встречи провинциальных актеров с лучшими мастерами московских театров, с работниками литературы. А лекции о завоевании Арктики, о положении в Испании, китайских событиях — с каким интересом провинциальные актеры слушали бы их!»

И ВТО и ЦК Рабис не смогут ответить на эти вопросы. Вообще ЦК Рабис занял весьма странную позицию. Именно к председателю ЦК Рабис т. Пашковскому обращался бывший руководитель Теараспреда т. Сухов и просил у него помощи: пять месяцев т. Сухов не смог попасть на прием к бывшему зам. председателя ВКИ т. Боярскому. На последнем пленуме ЦК Рабис очень много говорилось о плохой работе с актерскими кадрами. Поговорили-поговорили, каялись, били себя в грудь, а затем все пошло по-старому. Кстати сказать, на пленуме ЦК Рабис даже не было представителей ВКИ.

Всесоюзный комитет по делам искусств совместно с ЦК Рабис обязаны, наконец, упорядочить работу с актерскими кадрами, создав для них те условия работы и отдыха, которые обеспечиваются каждому гражданину СССР Сталинской Конституцией.

ЮР. БОЙЛИН



Фойе нового оперного театра в г. Днепропетровске.

«Оборона Царицына»

Художественная панорама

Круглое здание с застекленным куполом, сверкающим на солнце, неожиданно появляется из-за деревьев, как сказочный дворец из ярко-зеленой чащи леса. Таким с первого взгляда кажется здание первой в Союзе панорамной мастерской, построенной под Москвой художниками Н. Котовым и П. Добрынниным.

Это замечательное и единственное в своем роде сооружение напоминает планетарий и цирк одновременно. Занимая площадь свыше 1.000 квадратных метров, мастерская является вдвое уменьшенной копией здания знаменитой Севастопольской панорамы Рубо.

Практика панорамной живописи последних лет доказала, что монументальные события уже не вмещаются в рамки обычной панорамы и должны сопровождаться диорамами.

Здание мастерской на станции «Челюскинская» построено с учетом всех особенностей диорамно-панорамного искусства. На идеальной круглой арене диаметром в 20 метров будет писаться сферическое полотно центральной панорамы. Вокруг нее в правильных секторах по стенам здания разместятся пять крупных диорам.

Художник, пишущий панораму, должен быть не только живописцем, но и оптиком. В новом здании очень умело и тонко разрешена проблема освещения. Дневной свет, проходя через центральный стеклянный купол, ровно и мягко озаряет панораму. Десять прямоугольных застекленных фонарей, расположенных вокруг центрального купола, равномерно освещают внутренний диорамный коридор.

До сих пор в СССР не существовало специальной мастерской, построенной с учетом панорамной специфики. Даже последняя панорама «Штурм Перекопа», предназначаемая для выставки «20 лет РККА», пишется в обычном, кустарно приспособленном помещении.

Мысль о создании специальной панорамной мастерской родилась у Н. Г. Котова давно. Окончательно выкристаллизовалась она в разговорах с замечательным мастером-баталистом, покойным художником Грековым. Однако все начинания в этой области наталкивались на инертность и бюрократичность старого руководства Всекохудожника.

Год назад Н. Г. Котов совместно с П. С. Добрынниным самостоятельно приступили к строительству мастерской по эскизам, любовно разработанным Н. Г. Котовым. С величайшими трудностями художники добывали необходимые материалы, и сейчас, глядя на красивое, просторное здание мастерской, испытываешь чувство уважения к ее энтузиастам-строителям.

Первая большая панорама, осуществляемая в новой мастерской, посвящается героической обороне Царицына.

В построении этой панорамы Н. Г. Котов и П. С. Добрынин хотят найти такую точку местности, чтобы изображаемые события сразу же получили точный «паспорт» и отвечали бы на вопросы: где, когда и как. Детальное выявление обстановки даст возможность, сообразуясь с историческими данными, широко развернуть батальную картину и показать действия больших человеческих масс.

Общий живописный и предметный план будущей панорамы мыслится, как развернутый показ Волги, Царицына, крупного заводского района и железнодорожной сети, имеющей исключительное значение во всей системе обороны.

Материальная часть (вооружение) будет представлена в панораме артиллерией, широко примененной в операции по специальному приказу К. Е. Ворошилова. Панорама покажет обходное движение конницы со стороны Царицына, встречный бой у окопов, подход пехотных подкреплений красных, боевую работу бронепоездов.

На переднем плане панорамы, в автомобиле — группа командного состава, во главе с товарищами Сталиным и Ворошиловым. Образ товарища Сталина, великого вождя трудящихся, боевого руководителя обороны Царицына, будет центральным и ведущим. Вдоль линии фронта мчится автомобиль — в нем товарищи Сталин и Ворошилов. Товарищ Сталин зорко смотрит вдаль, он серьезен и сосредоточен. Победный исход боя для него ясен.

Тема обороны Царицына для Н. Г. Котова и П. С. Добрынина не новая. Небольшой макет будущей панорамы «Оборона Царицына» выставлен в Московском музее революции и пользуется заслуженным успехом у экскурсантов. Большое панно «Артиллерия на позицию!» написано художниками для Царицынского музея. Н. Г. Котов сейчас работает над картиной, предназначаемой для выставки «20 лет РККА»: «Товарищи Сталин и Ворошилов на Царицынском фронте».

Отправные точки панорамы художниками уже намечены, но им предстоит еще большая и трудная работа: углубленная проработка типажа, четкая социальная характеристика больших масс людей.

Вместе с идеей строительства мастерской рождались темы будущих панорам. Может быть поэтому с такой теплотой, глубоким и всесторонним знанием предмета говорят художники об этих темах. После «Обороны Царицына» они мечтают создать огромную эпическую панораму «По следам гражданской войны», в которой должны быть показаны рождение, организация и совершенствование непобедимой Красной Армии. Вся эта работа будет вестись в тесном контакте с военно-историческим отделом Народного комиссариата обороны.

Здание панорамной мастерской будет окончательно достроено через месяц. А пока бригада художников-панорамистов, под руководством Н. Г. Котова, работает над макетами 7 диорам для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Сам Н. Г. Котов пишет картину для выставки «Индустрия социализма». В этой картине ярко запечатлен один из моментов строительства метеорологической станции на леднике Федченко. Урывая время от работы над полотном, художник бежит на строительство мастерской и радуется осуществлению своей мечты.

В минуты отдыха Н. Г. Котов ведет записи — он разрабатывает проблему пространства в живописи, много времени уделяет теме цветового построения пространства.

В новом здании мастерской построены экспериментальные кабинеты. Здесь локальный цвет предметов, погруженный в основную оптическую среду и освещенный источниками света, будет претерпевать изменения. Об этих изменениях все время должен помнить художник-панорамист.

Лучи заходящего солнца вспыхивают пожаром в застекленных перекрытиях панорамной мастерской. Под Москвой, в лесу, усилиями энтузиастов-художников, вырос новый островок советского искусства.

Я. СЕМЕНОВ

Ленинградский «Эрмитаж» приобрел за последнее время ряд уникальных произведений искусства. На фото — приобретенная «Эрмитажем» старинная индийская ваза.

Розы и цапли

Заведующий отделом художественного оформления Гослитиздата Украины («Держлитвидав») Я. В. Руденский придерживается своей, «совершенно оригинальной» теории в вопросах оформления книги. Он утверждает, что для оформления книги «необходим только вкус» и что оформление делится на основное — «идею» и совсем неважное, второстепенное — «техническое выполнение деталей».

Но и «идею» Руденский понимает очень своеобразно. Не стремление раскрыть читателю изобразительными средствами содержание книги и замысел автора руководит Руденским, а погоня за внешней красивостью, за сочетанием красок и линий, «приятных» зрению, независимо от содержания книги.

Мудрено ли, что при таком понимании задач художественного оформления книги Руденский и некоторые руководимые им художники питают особое пристрастие к мещанской пошлости, к «голубкам», «цветочкам», к псевдонародной стилизации и к формалистическим вывертам.

Чего стоит, например, оформление издаваемой в Гослитиздате Украины поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

На обложке к поэме «идею» Руденского выражает «голубок» с розанчиком в клюве, словно спорхнувший с какой-нибудь старой пасхальной открытки. Непонятно, что он должен означать в данном случае, символ ли любви или символ непорочного зачатия. Одно ясно, что «голубок» никак не отражает содержания гениальной поэмы, воспевающей большие, подлинные человеческие чувства, героику и доблесть русских былинных богатырей, поэмы, связанной с истоками народного творчества.

Вместо отражения подлинного содержания поэмы, означавшей программное выступление молодого А. С. Пушкина против установившихся в старой русской поэзии канонов и против шаблона, на обложке — «голубок» — символ сентиментальной слащавости и мещанской пошлости.

Да и самый «голубок» хромает: одно крыло у него неестественно повисло, а лапки похожи на длинные ноги цапли (видал ли художник Фрадкин, автор иллюстраций к поэме, хоть раз в жизни голубя!).

Подстать голубку и другие иллюстрации к «Руслану и Людмиле», утвержденные Руденским. На рисунке «У лукоморья дуб зеленый» дуб похож на неумело нарисованное апокалиптическое древо, а пузатый кот важно шагает на кривых ногах таксы.

На рисунке к поэме «Русалка» изображен мертвый зимний пейзаж; на тонких ветвях, покрытых инеем, повисли не русалки, а безобразные грузные ведьмы.

Иллюстрации к поэме искажают ее содержание, ее народность, ее сказочность. Отсебятина, бедность воображения и технических приемов просто поражают.

Но не лучше и оформление ряда современных книг на актуальные, вовсе несказочные темы. Здесь даже и стремления к внешней красивости, «приятности для взоров» нельзя отыскать.

Обложка романа Гордея Коцюба «Новые берега» (1937 г.) надуманна, ее тема решена абстрактно-формалистически и примитивно. Шрифт и «изображение» мощной плотины Днепрогэса (в виде какой-то лесенки) втиснуты в овальную форму — сочетание золотого и голубого цветов на мрачном коричневом, почти черном фоне. Чтобы прочитать фамилию автора и название романа на обложке и корешке, нужно немало потрудиться. Это какое-то дешевое штукарство. Не лучше и оформление к избранным произведениям Копыленко и Первомайского. Оно отличается той же отсебятиной, небрежностью и невыразительностью рисунка.

Я. В. Руденский, не будучи специалистом в области изобразительного искусства, выступает, однако, не только как художественный редактор, но и как непосредственный оформитель книг. Монополией Руденского является оформление «особых» изданий, юбилейных, дорогостоящих. Но все оформление Руденского в таких случаях сводится к использованию дорогих материалов (бархат, шелк, плюш) и к «расшнурковыванию», т. е. обыгрыванию (специфический термин, автором которого является Руденский), при помощи автографа или рамочки, стилизованной под народный орнамент. Таково богатство оформительской фантазии «художника» Руденского.

«Идеи» и «вкус» Руденского как оформителя легко оценить по его оформлению юбилейного двухтомника А. С. Пушкина. Это «оформление» свелось к плохо замаскированному плагиату с изданного «Академией» Пушкина. Тот же барельеф (для «оригинальности» перенесенный на мягкую супер-обложку), та же фактура форзаца, те же «каллиграфические росчерки». Руденский за это «совершенно оригинальное оформление» получил более трех тысяч рублей, кроме 500 рублей, уплаченных действительному художнику-оформителю Игнатьеву, фамилия которого даже не указана в реквизите книги. Это использование художников для осуществления своих «идей» технически-беспомощным плагиатором Руденским является системой и даже получило оценку по заслугам в приказе директора издательства Чередник, об'явившего Руденскому строгий выговор.

Шумиха и парадность прикрывают очень часто небрежное оформление, плохое качество бумаги и переплета всего тиража основной массы изданий Гослитиздата Украины.

Руководство издательства явно недооценивает политическое значение и воспитательную роль художественного оформления. Вследствие политической слепоты некоторых руководителей издательства и, очевидно, их слабой общекультурной подготовки, при попустительстве Руденского, такие люди, как Падалка и Седляр, творили в издательстве свои грязные дела.

Так, пропущено было оформление Падалкой книги Петро Панча «Избранные произведения». Это оформление представляет собой псевдонародную стилизацию цветочного орнамента, ничем не связанного с содержанием книги. Интересно, что оформление это было использовано издательством под наименованием «музейные материалы», о чем можно прочесть на обратной стороне форзаца книги Петро Панча.

Не лучше обстоит дело и с оформлением Седляром книги Головко «Избранные произведения». В иллюстрациях к этой книге господствует грубейший натурализм, клеветническое изображение людей советской страны. Батрачка-активистка Зина показана в виде пьяной бабы, развалившейся в вульгарной позе; на других рисунках женщины изображены подчеркнуто грубыми.

Все это говорит о том, что в Гослитиздате Украины есть работники, попустительствующие чуждым нам людям, погрязшие в делячестве. Они не борются с формализмом, с эклектикой и мещанской пошлостью, с технической безграмотностью, не воспитывают художественного вкуса художников-оформителей и вообще пренебрегают идейно-политическим значением художественного оформления книги.

Политическая близорукость и невежество некоторых руководителей издательства позволили врагам использовать издательство для своих враждебных вылазок не только в оформлении изданий, но и в протаскивании враждебных и вредных книг («Родство» Тюрина, «Сентябрь» В. Чигирина).

Партийным и советским органам Украины необходимо внимательно присмотреться к работе Гослитиздата Украины, в частности тщательно проверить оформление и иллюстрации к изданиям, подготовленным к 20-летию Великой пролетарской революции. Необходимо также выяснить, при каких обстоятельствах вынуждены были уйти из Гослитиздата Украины молодые специалисты-оформители Караванский и Дейчман. Не потому ли, что они пытались критиковать недостатки работы сектора оформления книги и его руководителя Я. В. Руденского?

Повидимому, в издательстве боятся самокритики и ее зажимают.

А. РИН

ВМЕСТО АПЛОДИСМЕНТОВ

Ник. Смирнов-Сокольский широко известен советской публике, как один из самых даровитых артистов эстрады. Зритель любит и уважает Сокольского за его темперамент, живую непосредственность, за отличное мастерство чтеца. Кто видел Сокольского в роли конферансье, тот знает, насколько Сокольский находчив и умен. Недостаток Смирнова-Сокольского — плохой он литератор.

За примерами не надо ходить далеко.

Недавно Смирнов-Сокольский читал свой последний фельетон «Умирающий лебедь» в Эстрадном театре «Эрмитажа». Фельетон составлен в форме монолога некоего обывателя и пошлика, «исповедывающегося» перед публикой.

Мы опускаем ряд неумных, вульгарных «острот», как, например, о мыле, которое-де все использовано подхалимами, и т. д. Приведем, однако, такое место фельетона: «пошлик» рассказывает о своей беседе с соседом-пограничником:

— Дескать, вот, дорогой сосед, сейчас всюду говорят — дети, дети, дети... Я, говорит, конечно, не спорю. Дети несомненно радость. Я сам, когда вижу ребенка, — я радуюсь... Почему нет? Ребенок чужой, чего мне не радоваться. Но возьмите, дорогой сосед, обратное явление. Вообразите—ребенок свой. Один, другой, третий... Это же вообще может быть до бесконечности. Матерей много, я один...

И далее «пошлик» сокрушается о том, что в СССР нет гангстеров—похитителей детей:

— Так почему же в Америке, стране, которую мы догоняем и перегоняем, есть вот такое обслуживание населения, так сказать, сервис, а у нас этого сервиса не имеется?

А дальше? Сокольский переходит к нежным антирелигиозникам, которые перестали заниматься антирелигиозной пропагандой. Таким образом стирается грань между Сокольским-сатириком и Сокольским-«пошляком», которого он как будто бы хочет бичевать.

От антирелигиозников Сокольский немедленно перескакивает к РАПП. От РАПП без всякой связи, смысла, он скачет к другим дешевеньким анекдотам. Вообще искать хотя бы гомеопатическую дозу логики в фельетоне «Умирающий лебедь» — совершенно напрасный труд. Начав с «Лебедя», который хочет «честно признать свои ошибки», Сокольский без труда переходит к вопросу об уборной, построенной на центральной площади, потом к «шляпе»-чиновнику, подмахивающему бумажки без прочтения, затем рассказывает о пономоновщине, возникшей из-за ветки сирени, потом о керченском деле, о дискуссии «пошлика» с его соседом о детях и т. д. и т. д.

Стоит привести отрывок из эпилога. Его нелепость просто поразительна.

Некая барышня спрашивает кавалера:

— Хочешь быть лебедем?

Тот отвечает:

— Нет, не хочу! Всю жизнь в мокрыми штанами ходить!

И вот начинается нудное «обыгрывание» последней фразы. Сокольский призывает зрителей разоблачать «мокроштанных лебедей».

Вот они, литературные перлы Сокольского!

★

Что же делает Главрепертком, который обязан не допускать на сцену вредный и пошлый антихудожественный репертуар? На рукописи «Умирающего лебедя» мы читаем: «Разрешил. Мирингоф», — это резолюция старшего политредактора ГУРК. А здесь же рядом и визы начальника ГУРК т. Васильевского.

Д. ДУБРОВСКИЙ

Сезон в Куйбышеве

Сейчас в Куйбышеве работает 5 стационарных театров: драма, опера, оперетта, театр рабочей молодежи и театр юного зрителя.

Куйбышевский драматический театр, получивший одобрение на горьковском фестивале в Москве, начинает сезон «Варварами» Горького. В течение года театр предполагает дать 12 премьер. Театр включает в свой репертуар «Мещан» и малоизвестную пьесу Горького «Старик», «Маскарад» и две пьесы Чехова («Иванов» и «Вишневый сад»), юбилейные пьесы Вирта, Тренева, Погодина.

Оперный театр дает 7 премьер, в том числе «Поднятую целину», «Мятеж», «Броненосца Потемкина», «Запорожца за Дунаем», «Бал-маскарад», «Чародейку» и «Пиковую даму».

Театр оперетты покажет «Сорочинскую ярмарку», «Дочь тамбур-мажора» и ряд других спектаклей.

Театр юного зрителя готовит «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Недоросль» и «Мещане во дворянстве».

В репертуаре Трама — «Как закалялась сталь», «Разгром» Лавренева, «Мечта» Водопьянова, «Виндзорские проказницы», пьесы Островского.

Юбилейный репертуар колхозных театров Украины

Передвижные колхозные театры Киевщины готовятся к 20-й годовщине Октября.

Рабоче-колхозный театр им. Саксаганского работает над постановкой пьесы «Под ясным небом» Левина. Пьесу «Правду» А. Корнейчука готовит к постановке передвижной колхозный театр им. Шевченко. Киевский передвижной колхозный театр поставит «Думу про Британку» Яновского. Колхозный театр русской драмы — «Лес шумит» Пермяка.

В юбилейный репертуар колхозных театров включены также пьесы «Земля» Вирта, «Щорс» Дольда и др.

«Ревизор» в постановке революционного китайского кинорежиссера Ши-Тунг-сян (производство китайской кинофабрики Син-Хуа). На фото артист Хо-шан в роли Хлестакова и артистка Чоу-шюэн в роли Марьи Антоновны.

Песни для республиканской Испании

Недавно министерство народного просвещения республиканской Испании об'явило конкурс на создание гимнов, маршей и песен, посвященных героям и бойцам армии. Песни эти должны отражать борьбу испанского народа против фашизма и иностранной интервенции. Участники конкурса могут писать произведения для голоса с фортепиано, для хора с фортепиано; для голоса или хора с аккомпанементом духового оркестра.

В конкурсе принимают участие испанские и иностранные композиторы. В комиссию помощи трудящимся Испании уже начинают поступать первые произведения, написанные композиторами-москвичами.

Композитор Дошатов написал «Походный марш», Иванов — «Испанскую песню», Бак — «Балладу о знамени», Красев — «Песню о герое», Рабинович — «Песню об испанских бойцах», Лебедев — «Песню о героиме», Кочетов — две песни, посвященные народному фронту и генералу Лукачу, Полонский — «Батальон уходит в бой». Песни и марши, посвященные бойцам революционной Испании, написали также композиторы Швейцер, Туртыгин и Коваль.

Госфилармония казахской ССР на Балхашстрое. Солистка филармонии Нуртазина.

НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ

К 125-летней годовщине Бородинской битвы открывается юбилейная выставка в музее на Бородинском поле. Государственный исторический музей предоставил для выставки ряд ценных экспонатов. Среди них имеются картины Верещагина «Наполеон на Поклонной горе», «Расстрел поджигателей», «На бородинских высотах», «Портрет Наполеона», «Французы в Новодевичьем монастыре» и др. Из работ, отражающих борьбу русского народа с интервентами, интересна картина Бакшеева «Пленные французы под конвоем старостихи Василисы» и старинная гравюра «Отряд партизан в селе Грулове».

Музей передал также для выставки много исторических реликвий в том числе свыше десятка знамен русских и французских полков, участвовавших в Бородинской битве.

На выставке самодеятельного изобразительного искусства. Поляков (Ленинград)—«На прогулку». Фото Н. Попова.

Фрески Рублева

Экспедиция Реставрационных мастерских Третьяковской галлереи, выезжавшая во Владимир, закончила работу по укреплению знаменитых фресок Андрея Рублева (XV век) в бывшем Успенском соборе.

Работа по обследованию этих фресок была начата еще в 1931 году, когда было установлено, что красочный слой их начинает разрушаться. В значительной своей части это явление было устранено еще в 1932 году. Сейчас эта работа закончена полностью. Фрески А. Рублева находятся в безопасности. Возможность их разрушения устранена.

Попутно экспедиции удалось открыть в Успенском соборе панель с орнаментом эпохи Рублева.

В Комитете по делам искусств

Обследовав Свердловское областное управление по делам искусств, Всесоюзный комитет установил, что бывшие руководители управления всячески тормозили развитие искусства в Свердловской области.

Миллионы ассигновывались на Свердловскую оперу, Музкомедию, Областной театр драмы. В то же время бывшие руководители Свердловского управления отпускали минерные средства на обслуживание других крупнейших промышленных центров области.

Областная Филармония запроектировала годовую прибыль в 40 тысяч рублей, а фактически принесла 320 тысяч рублей убытка. Тогда дирекция Филармонии вступила на путь безудержной спекуляции. Так, при себестоимости концерта в 800 рублей он продавался за 1.500 руб.

Симфонический оркестр при Филармонии за все время его существования ни разу не выезжал на периферию, если не считать одной гастроли на Уралмаше.

Картинная галлерея Свердловска, по определению специалистов, одна из худших, если не самая худшая среди музеев других областных городов Советского Союза. Это не случайно. Руководители управления искусств держали уральских художников в «черном теле». Достаточно сказать, что когда один талантливый художник попал в тяжелое материальное положение, ему была оказана помощь в размере... 50 рублей. На подготовку произведений изобразительного искусства к 20-летию Великой пролетарской революции в СССР управление не отпустило ни копейки.

ВКИ одобрил мероприятия по оздоровлению Областного управления и руководящего состава учреждений искусств в г. Свердловске. Новым начальником областного управления назначен П. А. Львов.

В помощь Областному управлению посылается бригада творческих работников из Москвы. Изоуправлению поручено пополнить картинную галлерею Свердловска художественными произведениями из запасного фонда ВКИ и текущих закупок.

На экзамене в Малом театре

В московских театральных школах сейчас самый разгар приемных испытаний.

Закончились экзамены в школе при театре им. Вахтангова. Идут испытания в ГИТИС и в школе им. Щепкина при Малом театре. На очереди — Театр революции.

Учитывая опыт предыдущих лет и желая предупредить самую возможность нареканий на неквалифицированность «экзаминаторов», Малый театр выделил даже в состав первичных приемных комиссий (которые производят предварительный отбор кандидатов на конкурс) лучших своих мастеров: народных и заслуженных артистов.

В предварительной проверке кандидатов участвуют В. Н. Пашенная, Н. К. Яковлев, В. Д. Турчанинова, В. М. Шатрова, М. Ф. Ленин, К. П. Хохлов и т. д.

Ведущие актеры Малого театра пытливо вглядываются в своих будущих учеников, стараются выявить их природные дарования, их темперамент, их мимические способности, дают дополнительные задачи, чтобы проверить голос и дикцию.

Подавляющее большинство экзаменующихся — в возрасте от 17 лет до 21 года. Они только что окончили десятилетку. Но попадаются и более взрослые: инженеры со стажем, техники, слесари, педагоги, архитекторы, зарегистрирован один авиатор. Преобладают женщины, — особенно среди молодежи. Юноши предпочитают итти в индустриальные, транспортные и иные вузы, обеспечивающие их стипендиями, чем поступать в училище, где размер пособия на первом курсе не превышает... 50 рублей. Учащиеся театральных школ еще не приравнены в этом отношении к другим вузовцам.

Общий уровень экзаменующихся значительно выше, чем в прошлом году — и в смысле наличия у них актерских данных, и в смысле общекультурного развития.

Экзаменующимся предоставляется широкая возможность выбора материала для чтения. Каждый читает что ему хочется и в чем он лучше всего может проявить свои творческие способности. Если при таком подходе в репертуаре экзаменующихся преобладают классики — Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Шекспир, Островский, Шиллер, Горький — значит, школа сумела привить учащимся любовь к классической литературе. Многие читают «Советский паспорт» Маяковского: помимо своего волнующего содержания эта вещь дает возможность будущему актеру показать силу и диапазон своего голоса. Но катастрофически неблагополучно с баснями. Молодежь плохо знает Крылова. Читают одни и те же две-три басни. Само чтение вызывает огромнейшие затруднения — экзаменующиеся путают слова, строки, действующих лиц.

При бесспорном росте культурного уровня среди экзаменующихся все же немало «случайных» людей.

Эти люди уже побывали в ряде приемных комиссий, везде получили отказ и просят теперь новую комиссию «проверить их во всех планах». Многие запасаются грудами бумажек, считая, очевидно, что отсутствие таланта может быть возмещено пачкой исходящих за соответствующими номерами и печатями.

Тов. П-ва кладет на стол перед экзаминаторами характеристику, полученную от областного комитета профсоюза работников начальной школы. В ней говорится, что тов. П., работая при областном Доме учителя, «проявила несомненное актерское дарование с необходимым темпераментом».

Аттестация предупреждает:

«Правда, последнее у нее очень скрыто, но поддается раскрытию».

И чтобы окончательно похоронить экзаминаторов, к аттестации прилагается характеристика тов. П-ой, выдавшая начальной школой № 4.

«В текущем году Таисия П. к своей работе педагога относилась безразлично, в школу не являлась, методически слаба, указания администрации выполняла нежелательно (!?)... Больше внимания она уделяла театудии. Приказом Облоно освобождена от педагогической работы»...

Увы, несмотря на все старания, председателю комиссии В. Э. Мейеру так и не удается выявить «скрытого, но несомненного актерского дарования» за фальшивыми манерами и навыками плохой, уже испорченной провинциальной любительницы.

Только единицы могут ответить, почему они хотят поступить именно в Малый, а не в какой другой театр. Дочь артиста Художественного театра Бабанина живо рассказывает, как она спорит постоянно с отцом о преимуществах системы Малого театра. Другие отделываются стереотипными ответами:

— Чувствую, что в Малом театре лучше, чем в других...

— Здесь лучше играют.

И т. д.

Многие заведомо кривят душой.

Две недели назад — на экзамене у Б. Е. Захавы — они с той же горячностью об'яснялись в любви к Вахтанговскому театру, а еще через две недели с тем же темпераментом будут убеждать М. И. Бабанову в том, что они спят и видят во сне только... Театр революции.

Многие экзаменующиеся приехали из далеких мест — из Баку, Грозного, Сибири, Ростова, Тбилиси. Приехали только для того, чтобы проверить свои дарования у крупнейших мастеров московской сцены. Их трогательные рассказы волнуют экзаминаторов, и они напрягают все усилия, чтобы выявить у своих собеседников скрытые дарования. Но что делать, если человек уже испорчен руководителем самодеятельного кружка или плохим режиссером периферийного театра?

Из-за этого приходится отказывать в приеме на первый курс даже молодым актрисам, которые уже ряд лет играют на профессиональной сцене и, может быть, считаются в родном городе будущими Комиссаржевскими.

Зато нужно видеть радость В. Н. Пашенной, когда среди экзаменующихся блеснет яркий талант, слышится прекрасный голос, видно, искреннее чувство.

В. Н. Пашенная, со свойственным ей заражающим оптимизмом, так радостно говорит молодой девушке: — Можете итти, вы читали хорошо, — что та чувствует огромный прилив творческих сил.

В первый день из 180 экзаменующихся на конкурс было допущено 53 человека. Осталось проэкзаменовать еще 140 человек.

А. КУТ

В школе им. Щепкина. Экзамен.

По советской стране

МИНСК, 28 августа (Соб. корр.). Управление по делам искусств при Совнаркоме Белоруссии совместно с союзами композиторов и писателей об'явило конкурс на массовую песню, на лучшие обработки народных песен и на создание маршей для духового оркестра к 20-й годовщине Великой пролетарской революции.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 27 августа (Соб. корр.). Колхозницы-вышивальщицы Н.-Лепетихского района готовят художественные вышивки на темы о героях советской авиации. Знатная вышивальщица т. Гепинская вышивает шелком большой гобелен с изображением героев Советского Союза Чкалова, Байдукова и Белякова у самолета «АНТ-25».

ОРЕЛ, 28 августа (Соб. корр.). Орловский театр готовит к 20-летию Великой пролетарской революции, постановку грузинской оперы «Абесалом и Этери».

ВОРОНЕЖ, 28 августа (Соб. корр.). Начались испытания в воронежских музыкальных учебных заведениях. На 60 вакантных мест в музыкальной школе подано 250 заявлений. Среди экзаменующихся много молодежи, приехавшей из самых отдаленных сел области, и немало одаренных участников областной олимпиады народного творчества. Общественность поднят вопрос о создании в городе второй музыкальной школы.

КОСТРОМА, 28 августа (Соб. корр.). В Костромском драматическом театре начались репетиции. Сезон открывается пьесой братьев Тур «Очная ставка». В дни 20-летия Великой пролетарской революции будет показан «Разлом» Лавренева.

ПЕТРОЗАВОДСК, 27 августа (Соб. корр.). В Шелтозерском районе фольклорная экспедиция Карельского института культуры собрала значительное количество песен, сказок и частушек. Издаваемый институтом сборник будет первым и единственным в Союзе печатным сборником народного творчества вепсов.

МАХАЧ-КАЛА, 27 августа. (Соб. корр.). Кумыкский писатель Юсуп Гиреев перевел для Дагестанского национального ансамбля песни Лебедева-Кумача. Ансамбль приступил к разучиванию «Песни о родине», песен из «Веселых ребят» и «Детей капитана Гранта».

САРАТОВ, 28 августа. (Соб. корр.). С большим удовлетворением художественная общественность Саратова приняла сообщение о том, что первое место на испытательном конкурсе в Ленинградскую академию художеств занял выпускник Саратовского художественного училища Н. И. Ревин.

КУРСК, 28 августа. (Соб. корр.). На-дних открываются областные курсы колхозных режиссеров.

Кружки и студии

30 августа Московский дом пионеров и октябрят отмечает Международный юношеский день большим концертом. В программе — показ творчества детей различных национальностей.

★

31 августа Московский театр детского творчества устраивает вечер, посвященный началу учебного года. Участвуют лучшие самодеятельные кружки и солисты Москвы.

★

ЦК союза рабочих заводов железнодорожного транспорта совместно с Центральным домом художественной самодеятельности ВЦСПС организует семинар для руководителей самодеятельных кружков крупнейших железнодорожных заводов. Цель семинара — оказание учебно-методической помощи руководителям в подготовке кружков к 20-й годовщине Великой пролетарской революции.

Планы дрессировщика

На арене цирка обычно демонстрируется работа дрессировщика лишь с одной какой-либо породой хищников: тиграми, львами или змеями. Н. П. Гладильщиков заключил в одну клетку львов, гиен, медведей и волков. Полярный белый медведь не легко привыкает к совместному пребыванию со львами. Не в ладах с огромным бурым медведем живут гиены и волки. Разница пород и «темпераментов», наступление осени выводит зверей из «равновесия»: они становятся легко возбудимыми, выходят из повиновения, дичают. В этих условиях дрессировка смешанной группы зверей становится необычайно тяжелой и ответственной.

Сейчас дрессировщик очень осторожно приучает свой «Ноев ковчег» к его новой обитательнице—лошади. Казалось бы, невыполнимая задача—поместить лошадь в клетку с хищниками—является, в сущности, пустяком по сравнению со второй частью замысла дрессировщика: в окружении львов, гиен и волков огромный косолапый Мишка несколько раз проскачет по манежу верхом на лошади.

Укротитель Н. П. Гладильщиков и его медведь. Фото С. Шингарева.

Львы, играющие в чехарду,—зрелище само по себе необычайное. Дрессировщик усложняет номер: львы будут прыгать через осликa. Нового компаньона Н. П. Гладильщиков представляет своей «труппе» с величайшей опаской. Сравнительно недавно на гастролях в Сталино львы, попрыгав через осликa, вознаградили себя за труд тем, что с'ели свой живой барьер. Такая же картина повторилась и на гастролях в Сталинграде. Сейчас Н. П. Гладильщиков показывает осликa хищникам за второй решеткой, через некоторое время он перейдет в первый круг и затем введет осликa в клетку. О темпах этой работы можно судить по следующему примеру: для того, чтобы «сдружить» льва с собакой, дрессировщик затратил свыше года.

В предстоящем зимнем сезоне Н. П. Гладильщиков намеревается осуществить большое представление —пантомиму с участием всех своих зверей. «Ночь в Индии» (условное название спектакля) неожиданно засверкает фонтанами фейерверков, огненными барьерами и другими препятствиями из огня. Звери будут преодолевать эти препятствия. Дрессировщик уже сейчас постепенно приучает зверей к огню.

Очередные номера—борьба дрессировщика с удавом «Крошкой» и тигром. «Крошку» мы видели: он длиной в 5 метров, свирепости и силы необычайной. Зооцентр управлении цирками не дает почему-то Гладильщикову тигра, хотя звери эти в Зооцентре есть.

Ш. ЯШИН

Открытие в Новгороде

Экспедиция Третьяковской галлереи, руководимая Ю. А. Олсуфьевым, только что сделала в Новгороде большое художественное открытие, представляющее огромный интерес для истории древнерусского декоративного искусства. Открыта серия фресок русских мастеров XIV века.

Фресок XIV века у нас вообще не так много. К известным до революции фрескам в Ковалеве и в Волотове (под Новгородом) после революции присоединились фрески знаменитого Феофана Грека, открытые Третьяковской галлереей в 1935 году. Но все эти фрески являются произведениями иноземных мастеров. Только в прошлом году в новгородской церкви Рождества на кладбище были открыты фрагменты, представляющие огромный интерес, потому что они написаны русским мастером. Сейчас открытия сделаны в размерах, значительно превышающих прошлогодние.

Внимание экспедиции Третьяковской галлереи в этом году было направлено на мало известный памятник новгородской старины — давно закрытую церковь Михаила в бывшем Скомородском монастыре. Церковь расположена в живописной местности — на фоне огромных заливных лугов с синей гладью Ильменского озера на горизонте. Возникла догадка — не украсил ли эстет, строивший этот монастырь, большими художественными композициями также и внутренность церкви?

После нескольких неудачных попыток найти древние фрески в нижних частях памятника, экспедиции удалось напасть на остатки древних росписей за новым иконостасом (работы XIX века).

Тут под густой побелкой была раскрыта сначала великолепная композиция «Сошествие в ад», затем лица евангелистов и фигуры князей Бориса и Глеба.

Когда после этого экспедиции перенесла свою работу в верхние части памятника, тут уже ежедневно раскрывалась одна композиция за другой; открывались яркие фигуры, красочные орнаменты — один интереснее другого. Все это было забелено или покрыто самыми грубыми клеевыми записями XIX века.

Раскрываемые фрески оказались в изумительной сохранности. По своим стилевым признакам они определенно должны быть отнесены к XIV веку — веку постройки церкви. При ближайшем изучении легко было убедиться, что они написаны тем же мастером, который расписывал церковь Рождества на кладбище.

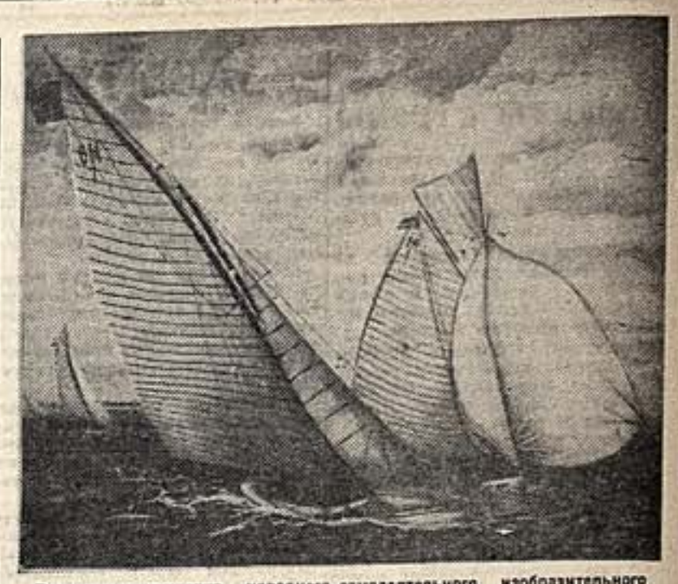
Нет никакого сомнения, что вновь раскрытые фрески принадлежат кисти русских мастеров. Это видно из техники письма, из некоторой стилистической сдержанности, несвойственной иноземным мастерам, работавшим в Новгороде, наконец, из самого типажа лиц, изображенных на композициях (этого нельзя сказать про фигуры и лица, показанные, например, на фресках Феофана Грека).

Фрески написаны в изысканнейших фиолетовых, оливково-зеленых, оранжево-желтых и голубых тонах. Если авторов фресок можно упрекнуть в некотором неумении передавать эффекты динамического порядка, то каждое отдельное лицо, показанное на этих фресках, передано с глубоким психологическим проникновением, с жизненной правдивостью и с умелым сохранением в каждом отдельном случае индивидуальных особенностей.

В раскрытии фресок, кроме Ю. А. Олсуфьева, принимали участие опытные художники-реставраторы И. А. Баранов, И. В. Овчинников, В. А. Домбровская и молодой работник реставрационных мастерских Г. В. Цигаи.

Значение новгородского открытия весьма велико. Наряду с выдающимися памятниками фресковой живописи XIV века, сделанными кистью иноземных мастеров, мы имеем теперь не менее выдающиеся фрески чисто русского происхождения. Факт этот имеет весьма существенное значение для истории монументальной живописи в России.

За тот же срок экспедиция Третьяковской галлереи установила наличие интересных фресок XII века в верхних частях башни в Юрьеве, но раскрытие их — дело экспедиций будущего года.



Всесоюзная выставка народного самодеятельного изобразительного искусства. Худ. Львовский «Гонка яхт».

Художественные ковры

Среднеазиатские, дагестанские, азербайджанские, украинские ковры заслуженно пользуются всемирной известностью. Однако техника выработки ковра стоит почти на средневековом уровне.

Научно-исследовательский институт художественной промышленности при Всекопромсовете работает сейчас над созданием новых типов ковровых станков для мастеров-кустарей.

Перед институтом стоит задача дать мастерам образцы новых орнаментов, возродить национальные старинные рисунки ковров. К этой работе институт привлекает не только художников, но и ученых востоковедов. В частности, большую помощь институту оказывает своей консультацией академик Орбели. Для связи с мастерами институт командирует на места научных сотрудников, художников, снаряжает целые экспедиции.

Художники института работают сейчас над образцом ковра для автомобиля ЗИС-101.

40 концертов в месяц

Мосэстрада готовится к зимнему сезону.

Попрежнему основными концертно-эстрадными площадками останутся Колонный зал Дома союзов, где Мосэстрада будет устраивать 12 концертов в месяц, и Театр революции, где по плану намечается 5 концертов в месяц, в первые дни шестидневки.

Мосэстрада будет проводить не только смешанные, но и тематические концерты. Открытые концерты пойдут в клубе МГУ, во Дворце культуры Пролетарского района (по 6 раз в месяц) и в других крупнейших клубах. Всего предполагается давать до 40 концертов в месяц.

Мосэстрада собирается заключить со всеми рабочими клубами договоры на организацию концертов. С Мосгоркино и ГУК подписываются договоры на обслуживание кинотеатров.

Разрабатывается проект создания в Москве постоянного театра миниатюр.

Всесоюзный комитет по делам искусств разрешил Мосэстраде обслуживание ряда областей и краев, в том числе Дальневосточного, Куйбышевского и Северо-Кавказского края, Омской, Челябинской, Уральской, Ивановской областей.

Ведутся переговоры с местными управлениями по делам искусств о заключении генеральных договоров по обслуживанию периферии.

ХРОНИКА

✱ 11 сентября спектаклем «Ромео и Джульетта» открывается сезон в Театре революции.

✱ Театр эстрады для детей при ЦДХВД им. Бубнова подготовил к МЮД музыкально-драматический этюд, посвященный событиям в Испании.

✱ Заслуженный деятель искусств В. Мешков приглашен в Академию художеств в качестве руководителя индивидуальной мастерской на живописном факультете.

✱ Ленинградское управление по делам искусств удовлетворило просьбу засл. деятеля искусств А. Брянцева об освобождении его от административной работы и назначило директором Театра юных зрителей т. Ашпенадзе, секретаря коллектива комсомола завода им. Сталина; художественным руководителем Тюза попрежнему остается А. Брянцев.

✱ Ленинградский цирк готовит к 20-летию Великой пролетарской революции большую пантомиму «Тайга в огне» Е. Кузнецова и Б. Бродянского.

✱ В городке пионеров и школьников Центрального парка им. Горького открылась третья московская областная выставка детского изобразительного творчества, организованная МК ВЛКСМ и областным Домом внешкольной работы.

Днепропетровский 1-й Гос. Украинский театр им. Шевченко «Запорожец за Дунаем». М. Г. Болгарский — Андрей-черноморец. Рис. П. Галаджева.

Ответственный редактор И. Л. АЛЬТМАН.
Издатель: Журнально-газетное об'единение.
Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11. Телефон 3-42-45.

СНИМОК ОДНОГО ДНЯ ЖИЗНИ ВСЕГО МИРА — таково содержание выходящей из печати книги

ДЕНЬ МИРА

Мысль об этой книге впервые высказал А. М. Горький на первом всесоюзном с'езде советских писателей.

— Я имею в виду любой день, — говорил Горький. — Нужно взять будничный день таким, как его отразила мировая пресса на своих страницах. Нужно показать весь пестрый хаос современной жизни в Париже и Гренобле, в Лондоне и Шанхае, в Сан-Франциско, Женеве, Риме, Дублине и т. д. и т. д. в городах, деревнях, на воде и на суше.

Книга выходит в издании Журнально-Газетного Об'единения под редакцией А. М. ГОРЬКОГО и МИХ. КОЛЬЦОВА.

Иностранные писатели и общественные деятели также приняли активное участие в создании книги. В «Дне мира» имеются записи, письма, очерки, отрывки из дневников Ромэн Роллана, Люиса Фейхтвангера, Карэл Михэ'лис, Стефана Цвейга, Жан-Ришара Блока, Герберта Уэллса и других.

Книга содержит 58 печатных листов, отпечатана на хорошей бумаге со специальными страницами по способу мешо-гинто. Книга издана в переплете, с супер-обложкой и в футляре. Цена 50 руб.

Заказы и деньги направляйте в Жургазоб'единение — Москва, 6, Страстной бульвар, д. 11, или сдавайте инструкторам и уполномоченным Жургаз'а на местах.

ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЕ.

НОТЫ — ПОЧТОЙ МОГИЗА

Москва, Неглинная, 14/ся
Высылает наложенным платежом без задатка.

НОВЫЕ КНИГИ ПО МУЗЫКЕ

Анри Прюньер — Новая история музыки. Вып. I. Средние века — Возрождение с предисловием Ромэн Роллана. Ц. 5.75.
Льонель де Ла-Лоранси. Французская комическая опера XVIII века. Перевод с франц. Н. Вольтера. Ц. 3.50.
Ноффе И. И. Мистерия и опера. (Немецкое искусство XVI—XVIII в.в.) в перев. 14.50.

Выходит из печати
Собинов Л. В. Жизнь и творчество. Роскошное издание. Ц. 15. —

Имеются в продаже:
Бутеславский С. И. И. Ипполитов-Иванов. Жизнь и творчество. Ц. 1.40.
Друскин. М. Очерки по истории танцевальной музыки. Ц. 5.—
Заседателев Ф. Проф. Научные основы постановки голоса. Ц. 2.60.
Кельдыш Ю. Романсовая лирика Мусоргского. Ц. 2.25.
Лапис А. Революционный театр. Германия. Ц. 5.50.
Соллертинский. Симфоническая поэма Рихарда Штрауса. Ц. —50.
Сборник. Начало русского романса. Романсы и песни. 1770—1814 гг. Ц. 11.—

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

Уполномоч. Главлита № В—31820.
Типография газ. «За индустриализацию», Москва, Цветной Бульвар, 30.